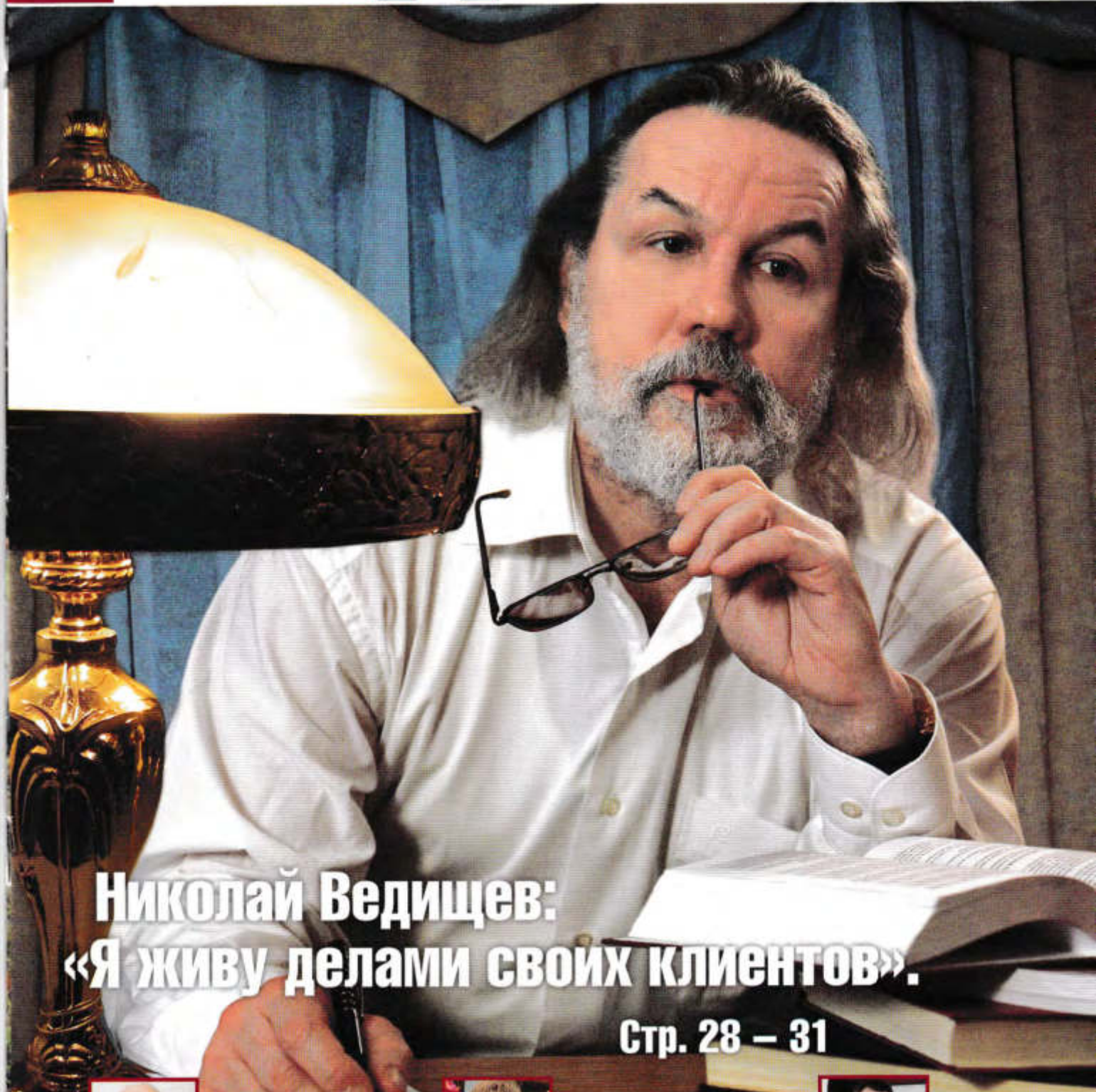

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2010

**Николай Ведищев:
«Я живу делами своих клиентов».**

Стр. 28 – 31

**Черный генерал
из Башкирии
Стр. 20 – 23**

**«Круглый стол» –
многогранные решения
Стр. 24 – 25**

**Наш человек
в Суоми
Стр. 34 – 35**

▲ Вопрос номер один: как найти решение?

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

▲ Что-то интересное...

▼ Жаркие дебаты

Накал в зале заседаний Федеральной палаты адвокатов ощущался достаточно лихорадочно. И это неудивительно – актуальных вопросов для обсуждения на Совете накопилось немало. Первое, на чем акцентировал внимание собравшихся вице-президент ФПА Ю.С. Филипенко, поправка в ст. 90 УПК РФ, которая ограничивает сделку с правосудием. Поскольку изменение принято лишь в конце прошлого года, однозначного решения проблемы еще нет.

Вторым моментом обсуждения стала встреча представителей Федеральной палаты с заместителем министра юстиции Ю.С. Любимовым. На ней рассматривались, в частности, варианты развития корпорации, проверка адвокатских образований, судебная монополия защитников, создание параллельной адвокатуры... Последний вопрос вызвал бурную дискуссию: в каком направлении двигаться отечественной адвокатуре с нарастающим числом бизнес-юристов и консультантов и как должна регулироваться их деятельность? Для начала было решено определить количественный состав юридических компаний в каждом регионе и выяснить уровень качества оказываемых ими услуг.

Наш корр.

Фото **Виталия АТАКАМОВА**

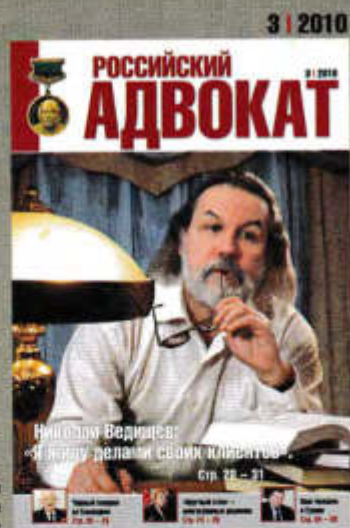

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- Ю.Я. ЧАЙКА**, Генеральный прокурор РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
- С.В. ЯСТРЕМБСКИЙ**, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы Николай Ведищев

Этот День Победы... (вспоминают С. Ария, И. Карев, Л. Аринштейн, М. Харитонов, В. Степняк, Л. Полуян, М. Хуриев)	4
Черный генерал из Башкирии Ю. Теплов	20
«Круглый стол» – многогранные решения О. Полетило	24
В каждом монастыре свой устав В. Яковлев	26
И вечный бой... Р. Звягельский	28
Наш человек в Суоми Л. Климова	34
За двумя зайцами Р. Шарафутдинов	40
Где встречаются север и юг Н. Невская	42

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полураславский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0135
Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru/>
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая
группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• СВОБОДА ЗА ПОЛМИЛЛИОНА

Президент РФ Дмитрий Медведев представил на рассмотрение в Госдуму поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, устанавливающие сумму залога для обвиняемых в экономических преступлениях. Согласно им, «цена свободы» будет варьироваться от 100 до 500 тысяч рублей. Нижняя планка залога предусмотрена для тех, кто совершил преступления небольшой тяжести. Высшая же соответственно для гораздо более серьезных нарушений. В виде залога также предлагается принимать ценные бумаги и недвижимое имущество. Суммы, указанные в поправках, по мнению Медведева, «вполне по силам» лицам, которые привлекаются к ответственности за экономические преступления.

Пока же никаких планок залога для обвиняемых в России не существует. Инициатива же президента будет способствовать либерализации уголовного законодательства в части экономических правонарушений.

ПЕРЕДАЧИ БЕЗ ОЧЕРЕДЕЙ •

В Архангельской области заработал интернет-магазин, в котором родственники, друзья и знакомые подсудимых могут заказать им продукты. Пока это возможно сделать только для тех, кто содержится в следственном изоляторе № 1. В ассортименте – более 60 наименований товаров. Для обвиняемых можно заказать чай и кофе, кондитерские изделия, соки, мясную и рыбную продукцию, продукты быстрого приготовления, а также средства личной гигиены и предметы первой необходимости. Открытие такого магазина определенно сократит очереди родственников, которые приносят передачи арестованным. Принцип его работы фактически такой же, как и у других интернет-магазинов: оплата производится через банк или почтовым переводом. С момента заказа до получения товара проходит два-три дня. Исполнение контролируется.

• ДОЛОЙ «ПОРТФЕЛЬНО-ПАПОЧНЫХ» АДВОКАТОВ!

В Воронеже состоялась ежегодная конференция Адвокатской палаты Воронежской области. На ней были утверждены ранее установленные дифференцированные размеры отчислений для адвокатов в зависимости от осуществления ими социальной функции. К примеру, для защитников, оказывающих помощь по назначению или бесплатную юридическую помощь, размер взносов установлен в сумме 600 рублей. Для остальных – 1700 рублей. Это решение вызвало неоднозначную реакцию у собравшихся. Если большинство согласилось с такими условиями, то некоторых членов палаты они не устроили. Среди последних, в частности, оказались адвокаты, практикующие в кабинетах.

Их несогласие вызвало также утверждение конференцией требований к размещению адвокатских образований и их подразделений. Согласно им, все адвокаты отныне должны работать в надлежаще оборудованных помещениях. По словам вице-президента Адвокатской палаты Воронежской области О. Баулина, такое решение было продиктовано тем, что нельзя допускать существования «портфельных» или «папочных» адвокатов, у которых нет телефона, нет помещения, нет возможности вести прием и хранить документацию. На поиски и оборудование офиса им дано время – решение вступит в силу в августе 2010 года.

Фото
Анны БАНКЕТОВОЙ

НАМ 15 ЛЕТ

В Центральном доме адвоката торжественно отметили 15-летие журнала «Российский адвокат». Творческий коллектив с юбилеем поздравили президент Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко, президент Адвокатской палаты г. Москвы Г. Резник, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев, президент Адвокатской палаты Московской области А. Галоганов, член Общественной палаты РФ А. Брод, известные адвокаты Н. Клён, Ю. Костанов, Г. Шаров, А. Краснокутская и другие. Празднование проходило в дружеской обстановке, в адрес редакции пришли поздравления из региональных палат, было сказано немало теплых слов. В заключение состоялся банкет.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

● НА ШЕСТИ СОТКАХ СОТНИ ПРОБЛЕМ

Письмо с предложением обеспечить эффективную защиту прав добросовестных пользователей земельными участками направил президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации президент Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко. Вызвано это было, в частности, ситуацией в поселке «Речник» (запад Москвы), где на основании судебных решений было снесено более 20 домов. Е. Семеняко отмечает, что похожие проблемы спорных застроек существуют и во многих других регионах страны. И поскольку законодательство о «дачной амнистии» и оформлении прав на землю и постройки несовершенно, «считаю необходимым в инициативном порядке предложить адвокатским палатам принять меры по организации оказания квалифицированной юридической помощи гражданам при решении спорных вопросов регистрации земельных участков, предоставленных им для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, а также домов, находящихся на таких участках», – говорится в письме президента ФПА.

Материал предоставлен
пресс-службой ФПА

● «НОВИЧКАМ» ЗДЕСЬ МЕСТО ●

До конца этого года в Москве появится следственный изолятор для тех, кто впервые был привлечен к уголовной ответственности. Делается это в рамках начавшейся реформы системы исполнения наказаний. Основная же цель разделения различных категорий заключенных – снизить отрицательное влияние ранее судимых лиц на совершивших преступление впервые. Уже сейчас для них во всех столичных СИЗО созданы отдельные режимные корпуса. Как отмечают руководители московского УФСИН, «новым» изолятором станет один из семи действующих столичных СИЗО.

● ИЗ ДЕЛА НЕ ВЫВЕСТИ ●

В Зеленогорске под Санкт-Петербургом прошел научно-практический семинар «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов». Он был организован Адвокатской палатой г. Санкт-Петербурга. В течение двух дней велись острые дискуссии и практические занятия по одному из самых актуальных вопросов адвокатуры. С основным докладом выступил известный петербургский защитник, президент Балтийской коллегии адвокатов Юрий Новолодский. В рамках семинара была организована «деловая» игра: как не допустить ситуацию, при которой следствие пытается переqualифицировать адвоката в свидетеля и вывести его из дела. Великолепно сыгранная сценка у следователя в кабинете не только оживила тему – каждый смог смоделировать свое поведение, окажись он при подобных обстоятельствах.

Интересными были также доклады вице-президента палаты Андрея Савича об адвокатской тайне, как одном из эффективных средств защиты профессиональных прав, заместителя президента палаты Владимира Соловьева о секретах успеха защитника.

Федор КОНСТАНТИНОВ,
руководитель пресс-службы
Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга
Фото Сергея УНРУ

A black graduation cap with two tassels hanging from the top. The cap is positioned against a red brick wall. The lighting is dramatic, with a strong light source from the right, creating a bright highlight on the right side of the cap and casting deep shadows on the left. The tassels are dark and have a textured, fringed appearance.

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Города, как и люди, получают высокие звания за заслуги в военной славы, и в каждом из них живут наши коллег. Войны не жалели живота своего ради победы. Рассказы адвокатские палаты и выяснилась горькая правда: 65-летия Великой Победы. Вечная им слава и наша славой своими воспоминаниями о далеких годах...

а воинскую доблесть. Есть у нас города-герои, города
ллеги-адвокаты, которые в годы Великой Отечественной
азать обо всех – не можем. Обращались в региональные
а: многие адвокаты не дожили до славного юбилея –
а земная благодарность. А те, кто живы сегодня, делятся

2008 г. Среди молодых адвокатов

Семен АРИЯ, адвокат (Москва)

ЗАВТРАК

Лето того военного года застало меня разведчиком 51-го гвардейского минометного полка на Южном фронте, на Украине. Фронт двигался на запад, шло наступление.

Занятие мое состояло в вождении единственного в полку мотоцикла. Это была сильная и добродушная машина М-52, с люлькой и турелью для пулемета, но без оного, в меру капризная. А впрочем, мы успели привыкнуть друг к другу и неплохо ладили. Мотоцикл не был

штатным, он откуда-то прибрудился или был найден, и к моменту моего появления в полку хозяина не имел. Меня, как объявившего себя знающим это дело, определили состоять при нем разъездным при штабе полка.

В то утро вестовой поднял меня ни свет ни заря и велел явиться к начальнику штаба майору Сторожуку. Позевывая, я выбрался из землянки на утренний холодок и через пару минут был у майора. Тот сказал:

– «Конь» твой в порядке? Заводи, едем в первый дивизион.

– Разрешите доложить, товарищ гвардии майор, я не завтракал. Вон, Громов только кухню растапливает.

– Не ты один, – заметил майор, – мы тоже не евши. Не беда, перекусим на месте. Дело срочное, не терпит.

Бросив карабин за спину, я завел свой мотоцикл и подошел к штабной землянке. Когда мы тронулись, рассвело. День надвигался отменный, напоенный запахом солнца и разнотравья. По росистой степи мы без напряжения, в охотку, за полчаса домчались до небольшой лощины, где спрятанные в кустарниках стояли замаскированные и утопленные в укрытиях боевые установки первого дивизиона.

Командир дивизиона, здоровенный подтянутый капитан, ждал нас. По форме отдав рапорт, он с ходу начал упрашивать майора Сторожука, чтобы он разрешил использовать так удачно подваливший мотоцикл для разведки местности перед маршем.

– Тут еще такое дело, товарищ гвардии майор, – гуцдел он, – тут еще из пехотной разведки двое прибыли: соседи просят их захватить на рекогносцировку. И мой один поедет. Километров бы хоть пятнадцать прощупать. Туда-обратно всего-то около часу, меньше даже... А?

Майор обратился ко мне:

– Твой аппарат четырех человек повезет?

Я подтвердил не колеблясь.

– Тогда так, – решил майор, – бери. Тем более нам с тобой нужно обсудить задачу. Но (он поднял палец) прежде моего мотоциклиста накорми. Он натошак, и голодным забирать не дам. Вот так.

– Время не терпит, Павел Иваныч! Ведь он не меньше получаса лопать будет... Слушай, а может, я своего водителя дам? У меня есть умелец.

– Кто таков? – спросил майор. Но тут же повернулся ко мне:

– Впрочем, это тебе решать: доверишь другому машину?

Я колебался. Потом сказал:

– Пусть покажет, что он умеет.

Капитан крикнул куда-то в сторону:

– Бурмистров!

От группы стоявших у машин солдат отделился и бегом направился к нам небольшой крепкий сержант. Был он светел волосом и лицом. Ничего иного в облике его я не запомнил. Подбежав и выслушав капитана, он подтвердил, что с мотоциклом дело имел и водить может. Что и продемонстрировал: только завел, без рывка тронул, сделал несколько маневров. Вопросительно поглядел на нас.

– Ну как?

– Пожалуй, – сказал я, – только не гони.

Тут же были вызваны и расселись в люльку и позади Бурмистрова два пехотных разведчика с рацией и один наш солдат, по карте была показана трасса предстоящего марша, и они, покачиваясь на ухабах проселка, медленно скрылись за гребнем лощины.

Я поел на кухне. Я покурил. Я поспал в холодке под кустами. Начало припекать. Прошло часа два, когда мы – майор, капитан и я – почти одновременно поняли, что разведка не возвращается слишком долго. Причины могли быть разные, включая и поломку мотоцикла. Не хотелось думать о худшем.

Но график марша не терпел дальнейшей задержки, и дивизиону было приказано выступить. Вместе с его колонной двинулись и мы с майором: он – в кабине боевой машины, я – лежа на крыле «студебекера». Впереди, в километре от колонны, шел дозор...

Мы увидели их километров через семь-восемь, слева, недалеко от пляжа. Они пытались развернуться и уйти, когда поняли, что нарвались на засаду. Но не успели. Так они и лежали перед

въездом в село, сшибленные наземь очередями крупнокалиберного пулемета, глядя в летнее безоблачное небо незрячими глазами. Здесь же валялся и расстрелянный мой мотоцикл. Немцев в селе уже не было.

Дивизион, постояв, двинулся дальше, он не мог ждать. Была оставлена лишь похоронная команда, чтобы достойно предать земле разведчиков. С нею остался и я, вечный и неоплатный должник Бурмистрова.

Бурмистров... Без имени и отчества – я успел узнать только фамилию. Но пока жив, фамилию эту не забуду, потому что этот человек погиб вместо меня. Не из-за меня и не спасая меня, а именно вместо. Бурмистров.

▲ 1943 г. Гвардии старший сержант С. Ария

Фото из личного архива и Захара РОМАНОВА

Здесь для меня началась война

**Илья КАРЕВ, адвокат
(Волгоград)**

**И ХОЛОД,
И ГОЛОД, И
МУЖЕСТВО**

О том, что немцы напали на нас, я узнал в Сталинграде. После окончания школы поехал в этот город поступать в фабрично-заводское училище. Был июнь 1941 года. Выйдя на прогулку, увидел людей, толпившихся у репродукторов на столбах, – объявили о начале войны. Вернувшись сразу в свой поселок, пошел работать на Быковский пищекомбинат, где пробыл до прихода зимы, когда меня и многих моих сверстников направили на строительство противотанковых рвов под село Малая Ивановка. Позже перебросили на прокладывавшуюся в спешном порядке железнодорожную ветку Баскунчак – Паромная. Здесь я возил всевозможные грузы. Как-то моя кобылка ожеребилась, но жеребенок замерз, так как в ту ночь ударил мороз минус сорок. За то, что не сохранил государственное добро – жеребенка, меня осудили и отправили на работы в колхоз имени Куйбышева.

В августе 1942 года я получил повестку на фронт. После того как отряд новобранцев был сформирован, мы двинулись в сторону Сталинграда. Сопровождавшие нас офицеры приняли решение идти пешком – так хоть дольше, но безопаснее. Идем – кругом степь: ни овражка, ни кустарника. Вдруг налетели немецкие «фоккеры», стали «утюжить» степь. Мы в землю вжались, головы поднять не можем. Но я успел увидеть улыбающееся лицо фашистского летчика, который, казалось, пикировал прямо на меня, и запомнил его хорошо на всю жизнь.

Через какое-то время наши отряды вышли к Волге. Тут нам объявили, что мы теперь бойцы 768-го стрелкового полка 138-й стрелковой дивизии, а командир наш – Иван Ильич Людников. Нашей задачей было переправиться на другой берег, на котором находились немцы. Делали это мы на плоту ночью. Вражеские самолеты сбрасывали на нас бомбы, к счастью, ни одна в нас не попала. Когда добрались до берега, были встречены пулеметным огнем. Услышав команду «Вперед!», мы побежали, то падая, то стреляя куда-то в темноту наобум. Не знаю, как так получилось, но я ворвался на территорию находившегося рядом завода «Баррикады» с южной стороны, а остальные – с северной. Мимо меня пронеслась автоматная очередь. Прижался к земле. Вскоре услышал, как взрываются мины. Инстинктивно бросился вперед. И, наконец, воссоединился с однополчанами. Через час-другой мы набрели на какой-то блиндаж, расположились в нем, выставили охрану, ведь мы оказались у немцев в тылу. Вечером совсем рядом услышали: «Рус, выходи, сдавайся!» Мы не пошевелились. Выждав немного, немцы открыли огонь, следом стали бросать гранаты. Кого-то из наших ранило. Как могли, отстреливались. Враги, наконец, отступили.

Спустя несколько дней мы прогнали немцев за железную дорогу, стали понемногу наступать. Во время

атаки я вбежал в один из домов и нос к носу столкнулся с молодым парнем. Тот бросил винтовку, поднял руки и все повторял: «Я румын, не стреляй». Подбежавший офицер увел пленного, я же стал пробираться вдоль дома и вдруг увидел, что из-за разрушенной стены в меня целится немецкий офицер. «Ну, все!» – промелькнуло в голове. Вдруг тот как-то сник, а изо рта у него вывалился язык: мой однополчанин спас меня своим метким выстрелом. У этого офицера из кармана мы вытащили булочку и банку консервов и съели с ним трофей пополам – первый раз за трое суток.

Во время наступившего вскоре затишья я уснул. Разбудил меня какой-то незнакомый солдат, протянувший ложку с кашей. Кашу съел тут же, хотел ложку вернуть, но мужчины уже рядом не было. Ложка тяжелая, оловянная. Уже после войны в местной газете «Волгоградка» прочитал, что во время обороны «Баррикада» солдатами было отлито семь оловянных ложек. Шесть из них хранится в музее, а одна, получается, осталась у меня...

В октябре 1942 года меня ранило и контузило. В штабе мне выписали справку и отправили катером на левый берег, в госпиталь. Так для меня закончилась Сталинградская битва.

Война же продолжалась, и я, вылечившись, вернулся на фронт. Во многих битвах и сражениях принял участие. Вспомнить же хочу еще об одном эпизоде. Было 18 сентября 1944-го. Меня во главе взвода автоматчиков направили к командире дивизии.

– Вот что, лейтенант, – комдив в упор сурово посмотрел на меня. – Моя разведка примерно в трех километрах отсюда обнаружила большую группу немцев. Оставляй мне десять своих автоматчиков, взамен получишь десять моих разведчиков. Задача – подобраться к противнику, обнаружить его и по возможности взять «языка». Выступаете с наступлением темноты. Приказ ясен?

– Так точно, товарищ генерал-майор, – бодро отчеканил я.

– Ну, тогда выполняй, лейтенант, – и генерал склонился над бумагами.

Шагая от комдива, я задумался: задача, конечно, ясна, но как ее выполнить? У меня всего тридцать бой-

цов, а немцев, говорят, много больше. Как в таких условиях действовать? Не маловато ли сил? Ведь можно и самим погибнуть или в плен попасть... Но военные приказы, как известно, не обсуждаются. И в назначенное время группа из тридцати бойцов во главе со мной отправилась на свое опасное задание.

Шел дождь. По размокшей лесной тропинке отмахали километра три. Наконец на одной из полянок наткнулись на немцев. Их было много, гораздо больше, чем нас. Ввязываться в открытый бой при таком соотношении сил не имело смысла – только людей потерял бы. Поэтому мы быстро отошли в лес.

Я выпустил в воздух осветительную ракету. Стало видно, как на полянке двое немцев в окопе расчехляют пулемет. Решение пришло незамедлительно: надо действовать, иначе будет поздно.

– Пять человек – за мной! – скомандовал я и первым рванулся навстречу вражескому пулемету.

Загремели выстрелы. Застрочил пулемет. А сзади, совсем рядом, были товарищи...

Стреляя на ходу в темноту из пистолета, я... прыгнул на пулемет! Думал ли тогда о смерти? Скорее всего, нет. В такие мгновения времени на раздумья обычно не бывает... Очнулся от чувства жжения в груди. Понял: лежу на раскаленном стволе, а между тем пулемет продолжал стрелять. Изловчившись, что было сил, ударил немца гранатой по голове. Тот упал замертво. Второго фрица взял в плен.

С контратакой мы с бойцами вырвались из окружения, уничтожили более двадцати фашистов, доставили в расположение дивизии «языка».

В дальнейшем выяснилось, что на этом участке была группировка немцев в количестве трехсот человек. Они собирались атаковать штаб дивизии. Но наш разведывательный рейд сорвал все их планы. Более того, они перепугались настолько, что разбежались в разные стороны. А один из них и вовсе заблудился в лесу и наутро пришел к штабу нашей дивизии сдаваться.

За этот бой меня удостоили ордена Красной Звезды.

Фото из личного архива

▲ Лейтенант Илья Карев

В этот день наденем ордена

Лазарь АРИНШТЕЙН, адвокат (Великие Луки)

МАЛОДУШИЕ НЕ ПО МНЕ

Войну вспоминаю часто. Ее невозможно забыть, каким бы большим ни было желание сделать это. Она неотъемлема от моей жизни.

В 1941 году после окончания школы я был направлен военкоматом в Ленинградскую военно-медицинскую академию. Должен был стать военным врачом.

Но война все поменяла. В действующей армии служил в роте связи 76-й Ельнинской стрелковой дивизии. Так что вспоминаются и крупные сражения, и то, как под Берлином в 1945 году меня, раненого, из-под обстрела на своих плечах вынес мой однополчанин, уроженец Средней Азии. К сожалению, забыл уже его имя.

Но чаще всего всплывает в памяти другой эпизод. Казалось бы, он совершенно незначительный, но для меня важный и, наверное, в чем-то показательный. Считаю, что тогда я совершил поступок.

Дело было так. В 1944 году в боях за город Ковель (Западная Украина) получил свое первое ранение, в ногу. Когда меня отправляли в госпиталь, однополчане пошучивали:

– Ну, теперь ты к нам точно не вернешься, построишься, где потише и не так страшно...

Врачи госпиталя, куда меня направили лечиться, узнав, что я год проучился в Военно-медицинской академии, сразу предложили мне остаться у них санитаром – раненых было много, и лишние руки им не помешали бы. Не скрою, соблазн был огромный. Все-таки в госпитале – это не на фронте, не на передовой с рацией за спиной и автоматом в руках. Да и шансов остаться в живых гораздо больше.

Подумал-подумал и решил отклонить предложение, ведь если останусь, то, значит, я смалодушничал. Буду воевать.

И, когда лечение подходило к концу, узнал, что моя дивизия находится на отдыхе, примерно в 15 километрах от госпиталя. Однажды утром, после завтрака, получил документы, взял палку в руки и пошел в расположенные части. До своих добрался только к вечеру.

Мои друзья, увидев меня, сперва не поверили своим глазам. Невероятно обрадовались. Накормили, устроили отдыхать. А ночью я услышал, как ребята, разговаривая у костра, тепло отзываются обо мне: мог-де остаться в тылу, была возможность, а он вернулся в часть.

Да, я не собирался отсиживаться за спинами своих товарищей. Потому и войну всю прошел, будучи постоянно на передовой. Мы все хотели одного, главного – Победы. Как поется в песне: «Были версты обгорелые в пыли, этот день мы приближали, как могли». Я прошел и Россию, и Украину, и Польшу, пока, наконец, не поставил автографа на рейхстаге в Берлине. В сражении за него получил второе ранение.

А в начале 1945 года в районе Западной Польши взял в плен первого немца. Было это так.

Я служил радистом на радиостанции РСБ, смонтированной на американской машине «додж». Во время продвижения от Варшавы на запад у нас закончился бензин, запасных канистр не было, как не было и подвоза. Поэтому пришлось с дороги съехать и около двух суток простоять в безлюдной местности. Через какое-то время мы получили команду догонять дивизию своим ходом. Из пяти человек, которые были в машине, в путь отправились начальник радиостанции,

адъютант начальника связи дивизии и я. Адъютанту надо отдать должное – он где-то раздобыл сани с запряженной парой лошадей. Дорога была совершенно пустой – ни своих, ни чужих. Скоро нас догнали сани с несколькими офицерами, ехавшими из госпиталя. Близился вечер. Надо было где-то устроиться на ночлег и дать отдохнуть лошадям. Вдруг на шоссе мы увидели указатель населенного пункта и решили свернуть туда. Через пару-тройку километров оказались в небольшом поселке, посреди которого возвышался трехэтажный добротный дом, скорее всего, богатого хозяина. Попавшиеся навстречу поляки предупредили нас, что в нем засели немцы. Мы же были в полной уверенности, что немцев в этом районе нет. А когда въехали во двор

▲ Одна из последних наград Лазаря Аринштейна

дома, застрочил пулемет. Стреляли с чердака. Мы резко остановили сани и дали автоматную очередь. Перестрелка длилась какое-то время, а когда прекратилась, мы увидели, что от дома, с другой стороны, человек восемь бегут в поле. Преследовать их мы не стали. Решили проверить дом и на чердаке обнаружили оставшегося немца за пулеметом. Он даже не сопротивлялся...

Это был первый плененный мною враг. В конце войны я взял в плен еще одного немецкого офицера, за что получил орден Славы III степени. Но об этом – отдельный разговор.

Фото из личного архива

**Мargarита ХАРИТОНОВА,
адвокат (Санкт-Петербург)**

ГОЛОС БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

*Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто.*

Ольга Берггольц

8 сентября 1941 года гитлеровцы захватили стоящий у истоков Невы город Шлиссельбург, окружив Ленинград с суши. Так началась блокада Ленинграда длиною в 871 день...

Только спустя годы я осознала, какой ужас довелось пережить мирным жителям нашего города, как непросто пришлось тем, кто порой добивался ценой своей жизни желанной победы. Когда началась блокада, мне было всего три года. Из рассказов мамы знаю, что поначалу люди толком не понимали, что происходит. Одни начали спешно собираться, чтобы уехать туда, где обстановка спокойнее, другие – бросали все нажитое, лишь бы скорее покинуть город, пока есть такая возможность, третьи – полагались на волю судьбы. Мы с мамой (отец был уже на фронте) остались в Ленинграде и жили в своей квартире. С наступлением морозов перебрались на кухню, где стояла печка-буржуйка. Однако от холода она не спасала. Он проникал из оконных щелей, шел от промерзших стен. Да и дрова у нас были не всегда. До сих пор не понимаю, как мы жили и выжили в таких условиях. Но я хочу рассказать о другом. Однажды, это был канун 1943 года, мама принесла домой елку, настоящую. Где она взяла ее – не знаю. Она нарядила ее, зажгла свечу. И я, укутанная, лежала в постели и смотрела на нее. Пахло хвоей, мерцала свеча, бросая отблеск на заледеневшую стену. Красиво... И мама рядом. Невероятное счастье!..

◀ Margarita Kharitonova у монумента «Родина-Мать» на Пискаревском кладбище

▲ Детский сад в годы войны. М. Харитонова – первая в верхнем ряду

Потом в моей жизни было множество новогодних праздников – разных. Но та мамина елка в блокадную зиму – она в сердце, самое яркое и дорогое воспоминание детства.

В блокаду и позже мама водила меня в детский сад. Там нас, ребятшек, кормили, давали кашу, кусочек хлеба. И еще помню, у нас было очень много игрушек, видимо, их свезли к нам из закрывшихся детских садов. Вообще воспитатели старались создать для нас привычные условия. Проводили занятия по музыке, рисованию, разучивали с нами стихи, даже ставили спектакли. Когда кто-нибудь из родителей не мог забрать своего ребенка, то он оставался ночевать в саду. Однако нашим самоотверженным воспитателям не всегда удавалось оградить маленьких подопечных от ужаса тех дней.

Мы с мамой ходили в детский сад одной и той же дорогой. И вот, это было в первую блокадную зиму, увидели сложенные вдоль улицы тела умерших. Метров сто надо было пройти мимо них. И мы загодя начинали прибавлять шаг, чтобы побыстрее миновать их. Трупы пролежали там до весны, их захоронили в братской могиле.

Еще вспомнился один случай, который произошел уже летом. Мама как-то утром вела меня в детский сад, когда начался обстрел. Мы бросились бежать. А, достигнув здания детсада, спрятались там в шкаф. Выждав, когда пальба стала звучать реже, мы бросились обратно домой. Только сейчас осознаю, насколько страшно было маме. Ведь она переживала за нас двоих. Дома, как и всегда во

время бомбежек, мы прятались под лестницей – маме это казалось самым безопасным местом.

Возможно, я буду одной из немногих, переживших блокаду, чьи воспоминания не пронизаны сплошь страданиями, страхом и горечью тех далеких дней. Но детская память избирательна, и какие-то события, чаще плохие, блокируются. Тысячи людей умирали тогда от холода, голода, болезней, попадали под бомбежку, теряли родных и близких. И я тоже в то время боялась, но это был страх ребенка: мама уйдет на работу и не вернется.

Мне было шесть лет, когда не стало папы. Помню, мама забрала меня из детского сада и всю дорогу молчала, а дома рассказала, что он погиб. Позже из воинской части нам прислали посылку. Там были вещи отца, его военная форма и моя стертая почти до дыр фотография, которую он носил с собой в кармане.

День, когда была снята блокада Ленинграда, я помню отчетливо. К нам с мамой пришла соседка со своим племянником Костей, когда вдруг началась пальба. Взрослые спрятали нас под лестницей, а сами куда-то ушли. Через какое-то время вернулись с сияющими лицами. Такого салюта, такой общей радости я больше никогда в жизни не видела. Ракетные залпы следовали один за другим.

*Нет, радости подобной не бывало.
Казалось, что все небо грохотало,
Приветствуя великое начало
Весны, уже не знающей преград.*

Фото из личного архива

Партизанский командир

**Владимир СТЕПНЯК,
адвокат (Орел)**

БОЕВАЯ МОЯ ЮНОСТЬ

Великая Отечественная война началась для меня, молодого лейтенанта, в июле 1941 года. Произошло это в Белоруссии. Дивизия наша была в составе 13-й армии Центрального фронта. Но вскоре нас расформировали, и уже в начале августа того же 1941 года после ранения я попал в 132-ю стрелковую дивизию (той же армии), которой командовал Сергей Семенович Бирюзов, на тот момент – генерал-майор. Изумительный был человек! Даже в такое суровое во всех отношениях время беспокоился он в первую очередь о людях. Такой паники при отступлениях, как в других частях, у нас не было. В этом огромная заслуга нашего военачальника. Все силы прикладывал, чтобы вселить в нас уверенность, а противнику показать, что мы не слабее. Весь август (а для войны месяц – огромный срок!) дивизия удерживала оборону на своем рубеже.

Однажды С.С. Бирюзов назначил меня командиром разведывательной группы и, подождав, сказал:

– Две недели ребята не могут взять «языка». Нужен позарез.

Моментально собрал небольшую группу – человек шесть. Пошли в лес в сторону передовой. Утром видим: под одним из деревьев странный бугор. Оказалось, это – немецкие шинели и одеяла, а под ними – два немца. Удача улыбнулась! Привели их к штабному бункеру, а они, увидев генерала, повернулись к нему спиной. Но наши ребята быстро согнали с них спесь. Генерал сам допросил немцев. В тот же день в присутствии всего штаба, он объявил о представлении нашего небольшого отряда к наградам.

В другой раз мы были направлены в оккупированную противником деревню, где оставался наш артиллерийский склад. Нужно было пополнить запасы оружия. Подъехали, а деревня горит, немцы в панике. Не обращая на них внимания, мы загрузили две машины боеприпасов и фактически на глазах у врага спокойно уехали. Может, те не заметили нас, может, приняли за своих...

Последнее воспоминание о нашем боевом командире связано с 8 октября 1941 года. С боями мы прорывались из окружения в Курскую область. Уже выпал первый снег, превратившийся на земле в месиво. Переплыли холодную реку и вошли в одну из деревень. Когда оказались у крайней хаты, из-за угла выскочил немец и выпустил автоматную очередь в нашу сторону. Раненый генерал упал, мы бросились к нему, как смогли быстро перетащили через дорогу и – в конопляник. Подбежавшие бойцы помогли положить его на плащ-палатку и перенести в лес. Фронт был недалеко, трудностей – огромное количество, но раненого Сергея Семеновича все-таки отправили на Большую землю.

Для нас же война была еще впереди. И большая часть моих воспоминаний о ней связана с партизанским отрядом. Несколько человек из нашей 132-й стрелковой дивизии, которые не могли дальше двигаться, остались

в деревне Колячек Курской области. Я поселился у обрешенной немки с двумя ее сыновьями, шестнадцати и двенадцати лет. Еще один, старший, был на фронте. Поскольку об этом мало кто знал, она выдавала меня за своего старшего сына. В один из дней в дом нагрянул немецкий офицер с солдатом, чтобы отправить меня в Севск, в лагерь. Но мне удалось уйти. А вот шестнадцатилетнего мальчика забрали в штаб, где его пытали, допрашивали, но отпустили.

Несколько дней я отсиживался в лесу, на ночь возвращался к немке, помогал выхаживать избитого сына. Тем временем мы с однополчанами решили собрать партизанский отряд из местных жителей, оружие находили в лесу. Сначала нас было 32 человека, через пару-тройку дней, когда объехали соседние деревни, количество людей увеличилось до 200. Отряду присвоили имя К.Е. Ворошилова. Осели в Хинельском лесу. Там же вскоре появился еще один отряд имени Ворошилова. Пришлось присвоить номер. Мы стали отрядом имени Ворошилова № 1, но прошло еще немного времени и выросли до бригады. В ее состав входило три партизанских отряда: имени Котовского, Рокоссовского, Чапаева. Командование отрядом имени Ворошилова, а затем и бригадой взял на себя старший лейтенант Г.Ф. Покровский, впоследствии Герой Советского Союза. Я же вначале возглавлял разведку, чуть позже – батальон № 3, потом стал командиром партизанского отряда имени Рокоссовского.

В середине февраля 1942 года отряд С. Ковпака с боями отступал к нам, в Курскую область. От него пришли несколько человек за боеприпасами. На помощь отряду мы послали еще и роту наших партизан. Встретившихся на пути немцев разбили. Когда мы объединились, решили идти в Брянские леса. По пути взрывали вражеские эшелоны, захватили станцию Михайловскую.

Так с боями дошли до деревни Голубовка. Заняли ее, а также еще две большие деревни рядом. В одной из местных школ разместили штаб, организовали типографию и стали выпускать газету «Ворошиловец». В 70 километрах от нас находилось село Жихово. По данным разведки, туда прибыло большое количество врага (400 – 500 человек). Мы разработали операцию «Мешок», в которой приняли участие все три наших батальона.

Ночь. Своеобразным сигналом – призывом к бою – должен был стать выстрел из пушки (она была у нас одна, да и та без прицела) по мельнице. Когда та загорелась и осветила деревню, мы начали операцию. Немцы выбегали из домов прямо в белье, но уходить им было некуда: их везде ждали наши бойцы. Положили всех, забрали оружие, продукты, приехали к себе и сутки отсыпались.

Тем временем наша Красная армия продолжала наступление. Мы тоже шли на запад, форсировали Десну, вышли в Клетнянские леса, на границу с Белоруссией. По дороге захватили отступающий немецкий обоз. И там же, на белорусской границе, я, наконец, увидел красное знамя, нашу армию! Встретились, сразу из срубленных деревьев соорудили столы, открыли банки с трофейными продуктами и, как говорится, по 100 граммов.

По официальным данным командования, бригадой имени Ворошилова № 1 за два года было уничтожено вражеских солдат, офицеров, полицейских, шпионов, предателей, старост – 7501 человек, взято в плен – 120 человек. На нашем боевом счету 23 уничтоженных танка, 59 орудий, 77 автомашин,

8 бронемашин, пущено под откос 16 железнодорожных эшелонов, взорван 1 бронепоезд, испорчено 470 километров железнодорожных рельсов, сбито 3 самолета. Мы вырезали десятки километров телефонного кабеля, сожгли почти полтысячи складов с горючим, боеприпасами, обмундированием и продовольствием.

В это время, в 1943 году, я уже был командиром партизанского отряда имени Рокоссовского. В октябре того же года боевые действия для многих партизан были закончены. И мы поступили в распоряжение объединенного орловского штаба партизан, потом обкома партии. Началась работа по восстановлению разрушенного войной хозяйства.

Я среди более сотни человек был направлен в Орел в правоохранительные органы. На войне я был командиром партизанского отряда, в мирной жизни стал юристом. Закончил свою службу с выходом на пенсию.

У меня много наград. Ценю каждую. Наградой для меня было и участие в параде 9 мая 1985 года в Москве.

Фото из личного архива

▲ Фото на память о годах партизанских. В. Степняк – крайний слева в верхнем ряду

Всегда жизнерадостная

Лариса ПОЛУЯН,
адвокат
(г. Ростов-на-Дону)

ФРОНТОВАЯ СВАДЬБА

Прозвенел последний школьный звонок. Казалось, с ним все дороги открылись перед нами. Но перед выпускниками 1941 года, вместо мирной, счастливой жизни, впереди оказались годы и годы тяжелейших испытаний войной. Мне, например, с моими сверстницами (ребята ушли на фронт) почти сразу пришлось заняться самым настоящим взрослым, да еще мужским, делом – готовить оборонительные позиции для наших войск. Рыли окопы и противотанковые рвы. Буквально «грызли» землю под станцией Снявской, словно именно от нас зависело, пройдут немцы или остановятся перед Ростовом.

Тяжело приходилось. Уже через час-полтора лопата казалась просто огромной, так и валилась из рук. Ссохшаяся, спрессованная земля поддавалась с трудом. Но фронт неумолимо надвигался с севера, и нужно было успеть подготовить оборонительные позиции до подхода врага. Старались обращать поменьше внимания на непроходящую усталость и кровавые мозоли.

Успели... Бойцы заняли оборону, а мы получили возможность вернуться в Ростов. В то, что здесь вскоре начнутся жаркие бои, не верили до последнего. Перед самым приходом немцев нашу семью в числе других эвакуировали в Махачкалу. Жили там голодно. Питались тем, что находили на берегу, собирали выброшенную прибоем рыбу, ее и ели. Там я совершенно случайно встретила своего довоенного друга, курсанта артиллерийской спецшколы Михаила Полуяна. Оказалось, их школу перевели в Кисловодск, и он меня искал по всему побережью. Потом мы не раз вспоминали, что если бы не та случайная встреча, может быть, и разошлись бы наши пути-дорожки...

Встретившись, мы уже не могли расстаться, и, когда весь выпуск спецшколы должен был отправиться на фронт под Ленинград, я решила попытаться уехать вместе с Михаилом. Тайком, выдавая себя за новобранца. Но, в конце концов, мой «маскарад» обнаружили, однако почему-то пожалели и направили в медсанбат. А там работы хватало... Труд санитарки неприметен, но необходим. В жару ли, в холод, под пулями и снарядами не только выносишь раненых с поля боя, но и помогаешь врачам, медсестрам. Сколько спасла я жизнь, не считала – не до того было. Лишь когда командир перед строем вручил мне медаль «За отвагу», поняла, что многим.

Как-то в штабе Северо-Западного фронта я попала на глаза генералу. Тот, увидев перепуганную девушку, удивленно спросил: «Это что за экземпляр?» Сбиваясь от волнения, я начала объяснять: «Я... Мы...» С трудом выяснив, что я здесь с любимым, генерал приказал об этом явиться утром к нему. Спросил Мишу: «Сколько лет Ларисе?» – «Уже восемнадцать». А мне едва шестнад-

цать исполнилось... Когда Миша показал ему фотографию со школьного бала, генерал усмехнулся и сказал, что и в такое тяжелое время надо думать о будущем. В этой беспощадной, жестокой мясорубке перемалываются судьбы и не таких юных сердец, а любовь надо беречь.

Тогда-то и произошло незабываемое для нас обоих событие: мы получили почти приказ узаконить наши взаимоотношения. Расписывались мы с Мишей в Бологом, в перерыве между боями, под «музыку» дальней артподготовки. Город в развалинах, людей почти не видно. Мы долго не могли найти загс, все бродили и бродили по пустынному городу. Наконец нашли. В загсе сидела закутанная в теплый платок, измученная худенькая женщина. Она ни о чем не стала нас спрашивать, сразу выписала свидетельство о браке.

Свадебным подарком стали врученные командиром талоны на питание на три дня в столовую высшего командного состава. Там мы это дело по-фронтовому скромно и отметили. И почти сразу Миша ушел на передовую...

Так вот и стала я из Ларисы Лугаевой Полуян. Выданное почти 70 лет назад в Бологом свидетельство о браке вместе с фотографией бережно храним в семейном архиве. А потом пришло самое трудное испытание. Мужа тяжело ранило в бою. И до наступления темноты он пролежал на передовой, истекая кровью. Когда его привезли в санчасть, в раздробленной голени началась гангрена. Хирург сказал, что дело совсем плохо, больше медлить нельзя, надо срочно оперировать.

Миша попросил позвать меня. С трудом произнес: «Лара, ты меня не бросишь?» А я не могу слова сказать, так расстроилась... Наконец собралась с духом и сказала, что он – вся моя жизнь, и я всегда буду с ним.

Тяжелейшая операция прошла успешно. Мужа и еще нескольких раненых отправили на поправку в тыл, меня назначили сопровождающей. На станции их перенесли в вагоны. Но Миша казался почти безнадежным. У его кровати даже поставили ширму, чтобы не травмируя других, незаметно вынести после смерти. А на рассвете мы проснулись от звука открывающейся двери. Это шумели санитары, которые пришли, чтобы

забрать тело Миши. Но я увидела его живое, такое дорогое лицо.

Главный врач эвакопоезда объявила, что никого, ни единого человека из сопровождающих в вагоны не пустит. Если же кто-то нарушит этот приказ, пойдет под военный трибунал. Но как я могла не поехать! Влезла на открытую платформу товарного вагона и – вперед. Ночью кто-то нашел меня там свернувшейся в калачик и едва не замерзшей от холода. Когда поезд прибыл в г. Киров, Мишу переправили в госпиталь, а меня даже зачислили там в штат. Так и проработала санитаркой до конца войны.

▲ Лариса и Михаил Полуян

Когда вернулись в родной Ростов-на-Дону, на пару с любимым окончили филиал Московского юридического института. Я стала адвокатом, он – судьей. Вошли мы в мирную жизнь с имуществом, среди которого наиболее ценными были протез, костыли, шинели, сапоги и один вещмешок на двоих. Но мы были молоды, полны энергии и жажды счастья. Работали по 25 часов в сутки.

И самое главное – нас всегда окружали прекрасные люди, готовые в любую минуту поддержать, помочь. Именно от них мы получали огромный заряд любви, добра и надежды. Наверное, у своих друзей, товарищей по работе я приняла эстафету милосердия и старалась быть доброжелательной, внимательной ко всем.

Пока позволяло здоровье, ездила на встречи ветеранов войны в Ленинград. Сейчас годы берут свое – не просто даже из дома выйти. Но и без дела сидеть не могу. Консультирую молодых коллег, клиентов. На моем письменном столе – письма, книги, фотографии, газетные вырезки: хочется привести в порядок семейный архив, сделать хотя бы наброски воспоминаний. Фронтовые будни стали историей, а историю внуки и правнуки должны знать.

Несмотря на то что Миша, мой единственный, самый любимый человек на свете, ушел из жизни, а я сама почти ничего не вижу, считаю себя счастливой. Я ведь так любила и меня любили. А что может быть выше этого?

Фото из личного архива

Полон боевого духа и по сей день

**Мурат ХУРИЕВ, адвокат
(г. Владикавказ)**

В «ПЛЕНУ» У СВОИХ

В 10 часов утра 22 июня 1941 года меня по тревоге вызвали в расположение дивизиона. В этом не было ничего удивительного, если бы там не оказались не только все офицеры и солдаты, но и почему-то жители железнодорожной станции. Тут-то мы и узнали

самое страшное: началась война. Пришел приказ дивизии следовать своим ходом на фронт.

На вооружении тогда были старые танки БТ-7, Т-26, Т-28 и такие же древние бронемашины. Многие выходили из строя прямо на марше. До места назначения дошли, к сожалению, не все. Пришлось из полнокровной дивизии сформировать три отдельные бригады.

А через несколько дней неподалеку разгрузились новые танки с экипажами и пополнением. Для обучения прибывших бойцов я получил на складе боепитания по три патрона на каждого и плюс еще 10 для стрелявших в «молоко». Таков был тогда уровень подготовки к бою. Сейчас же известны случаи, когда прямо из парков боевых машин угоняют боевую технику. И бывает, никто не знает, где она, что с ней. Самое страшное – новое вооружение прямо с заводов попадает в руки преступников, террористов.

Немцы не ожидали внезапного появления Т-34, КВ, дрогнули и побежали, оставляя сгоревшую под мощными ударами наших танков свою боевую технику. Наша бригада перешла в наступление и за три дня продвинулась километров на 100. В эйфории успеха не поняв, что мы даже оказались в глубоком тылу противника под г. Сумы. Было принято решение с боями пробиваться к своим, на восток. Но сил и средств для этого оставалось очень мало. Тогда военный совет армии решил оставшиеся автомашины, тракторы, тягачи, другую боевую технику, в том числе артиллерию, спрятать в одной из глубоких балок. А всю службу со стрелковым оружием под прикрытием темноты вывести через линию фронта. Под командованием начальника оперативного отдела армии была организована круговая оборона.

Связь недаром считается ушами и нервами в бою. Во время наступления нелегко наладить связь между подразделениями. А уж для танкистов это особая статья, потому что тяжелые машины наматывали кабель на гусеницы, рвали его. Приходилось прокладывать линии связи вплотную к стенам, заборам, в канавы и т.д. или использовать обычный заржавевший колючий провод.

Где-то на четвертый день над нами появились фашистские бомбардировщики. Били они прицельно, и вскоре от большой колонны наших машин, стоявших почти вплотную друг к другу, остались одни догоравшие остовы. Тогда и стало ясно, что она была обречена. Вот только почему мне и другим оставленным охранять ее о том не сообщили? С горсткой бойцов двинулся в путь. Поступила команда пробираться на восток.

Осенью 1941 года сплошной линии фронта не было. Немцы днем шли по дорогам, а ночью отдыхали в селах. Мы же наоборот: днем прятались в лесу,

в стогах сена, а ночами двигались на восток. Я не пропускал ни одного человека, чтобы подробно не расспросить его, где находятся сейчас немцы. Так и выяснил, что в селах на всем пути чаще всего квартировали карательные отряды. Эти данные потом очень пригодились особистам.

Под Воронежем меня тяжело ранило, контузило. Долгое время лечился в медсанбате, потом какое-то время находился в запасном арtpолку Воронежского фронта. После выздоровления получил назначение начальником связи 1555-го аэродромного полка 2-й Воздушной армии Воронежского фронта...

Война для нас официально закончилась в 70 километрах западнее Берлина. 9 мая артиллерийские батареи и пулеметные роты были сняты с огневых позиций в районе г. Роттенберга и прибыли в армейские казармы г. Ютенборга. Что тут началось... Это надо было видеть. Все, абсолютно все, пели, танцевали, обнимались и целовались: наконец-то пришла такая долгожданная Победа!..

Но уже на завтра полк был поднят по тревоге и получил приказ к утру 11 мая выйти в тыл отказавшейся сложить оружие вражеской группировки, перекрыть все выходы из леса. А потом, естественно, уничтожить ее. Приказ есть приказ. Но как же (впервые в жизни) не хотелось его исполнять. Победа, ты остался в живых, а в последнем бою еще неизвестно, как все сложится.

Тем не менее к раннему утру мы уже были на месте, заняли огневые позиции. Мне, как начальнику связи полка, предстояло срочно организовать проводную связь внутри части и по радио – с соседями. Обычно комполка, куда бы ни ехал, всегда брал меня с собой, чтобы можно было быстро связаться с любым подразделением, незамедлительно принять решение и отдать приказание. Тут же он уехал почему-то один.

Никакой команды на развертывание связи долго не поступало, но она была просто необходима – я это ощущал всеми фибрами души. Что делать? Приказываю развернуть радиостанцию армейской сети. Однако война окончилась, радиостанции прекратили работу, для внутренней связи использовалась лишь

«праздничная», победная волна 9 мая. Армейская станция тоже молчит.

По большому счету, я не имел права включать радио армии. Но сделать это был обязан, чтобы в нарушение всех инструкций и наставлений все же обеспечить командира связью. Третья батарея располагалась километрах в шести от штаба полка, и кабельная связь с нею барахлила. Решил сам идти «по кабелю». При подходе к нашим артиллеристам наткнулся на двух немцев. На мой «Хальт!» они изо всех сил рванули в сторону оврага и спрятались там. Мы с командиром расчета Александровым – за ними.

В это время по лесу ударила наша артиллерия. Немцы попадали на землю, мы вслед за ними. Слышались лишь выстрелы пушек и мощные разрывы «катюш». И минут через десять из леса полезли офицеры и солдаты вермахта. Ну точно, как муравьи из разворошенного муравейника. И хотя оружие они побросали, но их было столько, что нас с Александровым они могли просто растоптать.

Однако аллах милостив. Откуда ни возьмись, вдруг появились на большой скорости Т-34 с десантом на броне. Немцы, в окружении которых мы с командиром расчета оказались, словно по команде, каковой не было, сняли верхнюю одежду, стянули нательные рубашки и подняли руки с ними вверх в знак того, что сдаются в плен.

Танки остановились. Десант стал собирать пленных.

Какой-то лейтенант-десантник потребовал от нас объяснений, где и как мы успели одеться в красноармейскую форму. Не удовлетворившись нашим рассказом, он отправил нас к командиру танкового батальона. А там оказался наш командир полка майор Артемьев. Он и освободил нас из обычного «плена» у своих.

Потом армия не отпускала меня до 1960 года. После окончания юрфака работал следователем, окончил аспирантуру, стал кандидатом юридических наук. До недавнего времени был активным, действующим адвокатом. Продолжал бы работать и дальше, если бы позволяли возраст и здоровье: боец обязан до последнего оставаться в строю.

Фото из личного архива

▲ Молодой да храбрый

Даян Баянович Мурзин

ЧЕРНЫЙ ГЕНЕРАЛ ИЗ БАШКИРИИ

Юрий приходил в себя с трудом. Сначала в сознание проник шорох ветвей. Потом промелькнул Ян Ушьяк – в тот самый момент, когда опрокидывался навзничь, наткнувшись на автоматную очередь... Сознание снова заволокло вязким туманом. Сколько это длилось, он не знал. Очнулся от стрекотанья сороки. Где он?

Открыл глаза. Над головой крыша из еловых лап. Стены тоже из лапника. Сквозь их плетение протыкались солнечные иглы. Справа под рукой автомат с диском, тут же его старый компас. Чуть в стороне кринка с молоком, накрытая белой трапичей. Значит, у своих.

Собравшись с силами, протолкнул сквозь ветви руку. Почувствовал пальцами снег. А в тот день снега не было. Зелень тогда еще сопротивлялась холодным утренникам. В тот день они шагали рядом со связным по мокрой поляне...

Он сжал зубы. Не от боли, а от пронзительного понимания непоправимости того, что произошло. Связной, по фамилии Дворжак, появился в штабе бригады накануне октябрьских праздников. Чем-то он сразу не понравился Юрию. Он и сейчас не мог себе ответить чем. В меру был молчалив, в меру деловит. Дважды уходил из леса в город и возвращался с ценными сведениями от подпольщиков. Ничто не говорило против нового связного, а интуиция – вещь обманчивая. Юрий поделился своими сомнениями с командиром бригады Яном Ушьяком, соратником и другом. Тот отмел все подозрения. А тут эта ловушка...

Юрий прокручивал произошедшее зло и беспощадно. В ответе за провал был только он один, имеющий опыт партизанской войны в лесах Белоруссии и

Украины. Надо было убедить Яна проверить связного еще и еще!

Юрий сел. Сапог на нем не было. Обе ноги были обмотаны бурым тряпьем. В правой боль пульсировала, будто внутри сидело живое существо. Размотал лоскуты, скрывавшие рану. По ноге расплзалась синь,

рана превратилась в воддырь, от него шел гнилостный запах. Подумал как-то отвлеченно: может начаться гангрена.

Нож с выкидным лезвием он всегда держал в кармане куртки. Сейчас его не было. Наткнулся взглядом на компас. Отвинтил крышку, достал круглое стеклышко, стукнул им легонько о ствол автомата. Выбрал самый большой осколок. Ткнул острием в опухоль и рванул на себя...

Снег кружится. Откуда снег? И музыка. Пляшет Павел Кудея, друг самый верный, спасший его в рукопашном бою под Яворниками... Оборвалась музыка. Сколько прошло минут?.. Юрий впадал в забытье, а очнувшись, продолжал выгребать из раны гной осколком компаса. В бреду мелькали лица

товарищей: Мишка Журавлев, которого они несли на плащ-палатке, уходя от эсэсовцев, Гена Гречин, расстрелянный фашистами и назло им оставшийся в живых...

– Вы живы?

Юрий смутно разглядел знакомое лицо: Ян Ткач. В памяти прояснилось. Это он, лесник Ткач, подобрал его у ручья и притащил сюда.

▲ Листовка, которую распространяли фашисты

▲ Мурзин (справа) с боевым товарищем

– Я не мог прийти быстрее, – сказал лесник. – Гестапо и жандармы ходили везде. Вас искали. Я принес вам теплую одежду и еду.

– Какое сегодня число, Ян?

– 17 ноября.

«Значит, две недели прошло. Целых две недели!..»

Их было 22 человека. Три месяца назад они встретились на полевом аэродроме под Киевом. У них было особое задание. Компартия Чехословакии готовила в Моравии и Словакии восстание. 22 профессионала направлялись для оказания помощи в организации партизанских отрядов. Командиром их международной группы назначили поручика Яна Ушьяка. Его заместителем стал молодой майор Даян Мурзин, которого спутники знали под именем Юрий. В тыл врага он летел в пятый раз.

Пополнялся отряд из числа тех, кто бежал из фашистского плена. Шли русские, поляки, венгры и даже немцы.

Однажды на отряд наткнулись четверо в изодранной одежде, увешанные немецким оружием. Старшим у них был Иван Степанов, человек со светлыми серыми глазами и грустной улыбкой. Он сообщил, что был командиром эскадрильи тяжелых бомбардировщиков,

летавших на Берлин. Свой подбитый самолет вынужден был посадить в окрестностях германской столицы. Оглушенных падением летчиков схватили фашисты. Помог счастливый случай. На конвой напал экипаж сбитого английского бомбардировщика. Англичане пошли на запад, русские – на восток.

...В середине декабря в доме связной Миланы Чешковой собрались командиры партизанских отрядов и групп. Бригаду имени Яна Жижки возглавил Юрий. Его заместителем стал Петр Бudyко, комиссаром – Иван Степанов, командовавший к этому времени отдельным отрядом, начальником штаба – лейтенант Василий Настенко.

И вновь летели под откос фашистские эшелоны, рушились мосты. Из каждого населенного пункта поступала информация о противнике, которая затем передавалась на Большую землю. Весь Валашский край перешел под контроль партизан.

Случались и потери. Как-то радист вместе с рацией попал под артиллерийский обстрел. Его накрыло прямым попаданием. Штаб бригады остался без связи. Запросили через подпольщиков штаб партизанского движения, чтобы срочно прислали радиста с рацией.

Как и положено, разожгли на поляне три костра. В небе еле слышно протарахтел кукурузник. Радист

выбросился с парашютом и... пропал. Разведчики стали его искать. Лишь с началом рассвета обнаружили зацепившийся за макушку дерева купол и повисшего на парашютных стропах человека. С трудом спустили его на землю. Радистом оказалась совсем молоденькая девчонка.

Когда ее доставили к командиру бригады, тот разочарованно покачал головой и неласково спросил:

– Как зовут?

– Надя Ермакова.

Так Даян Мурзин встретился со своей будущей женой...

В бригаде имени Яна Жижки уже насчитывалось около двух тысяч партизан. Командовал ими 23-летний майор с черной бородой. Гитлеровцы называли его Черным генералом.

Партизаны уничтожили более 5 тысяч и взяли в плен свыше 200 солдат и офицеров противника, пустили под откос 39 эшелонов, взорвали 18 железнодорожных мостов, подбили 19 танков и 200 с лишним единиц другой боевой техники.

Однажды партизаны пленили немецкого майора, ехавшего в г. Фриштык с инспекцией. И в город он попал, но не как инспектор, а как проводник партизан, переодетых в немецкую форму. А г. Прешов удалось занять почти без сопротивления. Несколько человек во главе с младшим лейтенантом Владимиром Толстых тайно проникли в город, перебили охрану радиоузла и подсунили диктору текст приказа начальника гарнизона. Этим приказом предлагалось сдать оружие и капитулировать перед превосходящими силами русских, прорвавших немецкую оборону и окруживших город. Поднявшаяся паника и помогла бойцам бригады взять город практически без потерь с нашей стороны.

Берлин негодовал. Гитлер включил Черного генерала в список личных врагов. По приказу Гимmlера в Чехословакию отправился Отто Скорцени. Тот самый Скорцени, который сумел в свое время выкрасть итальянского дуче Муссолини из заточения. За голову Черного генерала была назначена награда в один миллион рейхмарок. Затем увеличена до двух миллионов. Голова комиссара бригады Ивана Степанова была оценена в 500 тысяч.

В сражении за освобождение Праги бригада имени Яна Жижки нанесла удар по гитлеровцам с тыла. И прошла победным маршем по улицам освобожденной столицы вместе с советскими войсками. Одним из возглавлявших колонну был Даян Баянович Мурзин – Черный генерал.

Провокатор Дворжак не избежал возмездия. Он был пойман в городе Брно, вывезен в лес и публично казнен.

Пришли наконец мирные вёсны и в далекую Башкирию. Через несколько лет после описанных выше событий в крохотную квартирку Мурзиных постучался незнакомец.

– Вы воевали в Чехословакии? – спросил он с заметным акцентом.

– Воевал...

Так был найден человек, носивший партизанское имя Юрий, которому еще в 1945 году городской совет г. Злин вручил серебряный меч. Его пригласили вместе с женой Надеждой Павловной, бывшей радисткой бригады, в Прагу на празднование Дня Победы.

Даян Баянович Мурзин избран почетным гражданином 15 городов Моравии, Словакии и Чехии. Его имя присвоено многим школам, площадям и улицам. В городе Готвальдове (название г. Злин в 1949 – 1989) ему был поставлен бронзовый памятник.

После получения диплома юриста Мурзин работал следователем прокуратуры, адвокатом. Стал заслуженным юристом России. Его мирное дело продолжает ныне внучка Альбина.

На праздновании 60-летия Победы Даян Баянович побывал в Праге в составе делегации во главе с тогдашним президентом России Владимиром Путиным. Бывшие партизаны бригады имени Яна Жижки снова собрались вместе, чтобы почтить память погибших соратников.

Юрий ТЕПЛОВ,

спецкор «Российского адвоката»

Уфа–Москва

P.S. В Адвокатской палате Башкортостана прекрасно знают о фронтовых подвигах нашего земляка, помнят, как он 16 лет плодотворно руководил республиканской коллегией адвокатов. В те непростые годы во всех районах и городах Башкортостана были созданы юридические консультации, многие адвокаты стали специализироваться на ведении гражданских дел в судах. Коллегия оказывала правовую помощь предприятиям и организациям, не имеющим штатной юридической службы, в течение ряда лет занимала призовые места в РСФСР.

От имени адвокатского сообщества Республики Башкортостан и от себя лично поздравляю Даяна Баяновича Мурзина, всех ветеранов Великой Отечественной войны с 65-летием нашей великой и незабываемой Победы, желаю всем им крепкого здоровья, бодрости духа и счастливого долголетия.

Булат ЮМАДИЛОВ,

президент Адвокатской палаты

Республики Башкортостан

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» – МНОГОГРАННЫЕ РЕШЕНИЯ

По инициативе комиссии по законодательству, мониторингу законов и иных правовых актов Общественной палаты Республики Марий Эл состоялось расширенное заседание «круглого стола» в Йошкар-Оле. Участие в нем приняли представители Министерства юстиции, партии «Единая Россия», прокуратуры, нотариата, депутаты Государственного собрания республики. Обсуждались состояние работы по оказанию юридической помощи населению, результаты мониторинга республиканского закона, проект Федерального закона «О системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», были определены пути дальнейшего совершенствования деятельности государственных и общественных правозащитных организаций.

На «круглом столе» отмечалось, что в республике создана достаточно эффективная государственная система обеспечения права граждан на защиту адвокатами по назначению органов дознания, следствия и судов. В то же время по делам, не связанным с уголовной ответственностью, фактически не организована бесплатная юридическая поддержка малообеспеченных и социально не защищенных граждан. Понятно, что государство законодательно возложило эту обязанность на адвокатуру – в случаях, предусмотренных ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». В связи с этим

были приняты Закон Республики Марий Эл «Об оказании гражданам юридической помощи бесплатно» и постановление республиканского правительства о порядке предоставления документов для получения ее.

Практика реализации ст. 26 закона показала, что правовая помощь оказывается невостребованной в некоторых указанных в ней случаях. Зато стало ясно, как нуждаются в ней, прежде всего, пенсионеры и инвалиды. Наша палата отмечала это еще в 2004 году, когда в республике начала работать региональная приемная полпреда Президента РФ в Приволжском федеральном ок-

руге. А в июне 2007 года в Йошкар-Оле было подписано соглашение о взаимодействии и сотрудничестве аппарата полпреда и марийских адвокатов. При Центре социально-правовой поддержки и просвещения граждан был создан пункт оказания бесплатной юридической помощи. Каждую среду без условий и ограничений наши адвокаты осуществляют прием жителей. В помещении палаты ежедневно тоже ведется прием инвалидов и пенсионеров по любым правовым вопросам.

По согласованию с правительством для улучшения социально-правового обслуживания населения при службе госрегистрации прав на недвижимое имущество в столице республики открыты два пункта бесплатной юридической помощи. Для этого на условиях безвозмездного пользования адвокатам выделены помещения. Широко практикуется их выезд на дом к ограниченным в передвижении инвалидам.

Прием граждан ведется в Марийском отделении «Ассоциации юристов России», общественной приемной регионального отделения партии «Единая Россия», клинике при юридическом факультете университета и других общественных организациях. Что особенно немаловажно для людей пожилых, консультации даются не только на русском, но и на марийском языках. Так же, как и разъяснения юридических вопросов в печати, на телевидении.

За вклад в обеспечение прав и свобод граждан, в том числе и за оказание бесплатной юридической помощи неимущим и инвалидам, коллектив палаты награжден Почетной грамотой Госсобрания Республики Марий Эл. Минюст РФ отметил своей Почетной грамотой двух наших коллег за эффективное содействие в реализации задач, стоящих перед министерством.

Тем не менее качество оказания бесплатной юридической помощи остается острой проблемой. Если прокуратура, органы юстиции находятся под государственным контролем, а адвокатура имеет свою действенную корпоративную систему взаимной ответственности, то некоммерческие организации за неточную или неверную правовую консультацию ни перед кем не отвечают.

Не менее актуальным является и вопрос об оперативном информировании граждан о том, где, когда и какую конкретно юридическую помощь они могут получить бесплатно. Участники «круглого стола» предложили шире использовать для этого официальные сайты соответствующих государственных учреждений и общественных организаций.

В связи с недоступностью адвокатских услуг для многих граждан России возникла необходимость создания государственной системы оказания бесплатной юридической помощи. Проект федерального закона о такой системе является своевременным, отметила на заседании «круглого стола» заместитель начальника правового управления аппарата Госсобрания Республики Марий Эл Е.П. Попова. Но организовать госюрбюро в субъектах РФ, особенно в дотационных регионах, будет непросто, прежде всего, из-за недостатка бюджетного финансирования. Поэтому участие в этой работе некоммерческих организаций должно только расширяться.

А чтобы в госюрбюро работали профессионалы, их сотрудники должны, как и адвокаты, сдавать квалификационный экзамен. Координатором этой работы могли бы стать территориальные органы юстиции РФ.

Есть свои проблемы и в глубинке. В ряде районов, где созданы общественные приемные партии «Единая Россия», адвокаты и нотариусы, ведущие там прием граждан, не всегда справляются с большим объемом работы. Нужны дополнительные меры для привлечения туда специалистов.

В ходе «круглого стола» обсуждалась необходимость более четкого определения малоимущих, тех, кто действительно нуждается в бесплатной юридической помощи, возможность выбора ими квалифицированных юристов, а также механизмы разработки единых стандартов качества оказания юридических услуг.

«Круглый стол» имел большое значение не только для сближения позиций заинтересованных лиц. Проведены первые совместные выезды в районы представителей Минюста, Адвокатской и Нотариальной палат Республики Марий Эл. И это только первые шаги.

Ольга ПОЛЕТИЛО,

президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

Рис. Софья Бестужевой

В КАЖДОМ МОНАСТЫРЕ СВОЙ УСТАВ

Право граждан на получение квалифицированной юридической помощи является одним из наиболее значимых и закреплено в Конституции РФ. Кроме того, провозглашается оно в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно государство обязано создать надлежащие условия гражданам для получения этой помощи, а адвокатам – для ее оказания. Однако адвокаты сами порой нуждаются в защите своих законных прав и профессиональных интересов.

О защите личности адвоката, его чести, достоинства, деловой репутации говорится в Основных положениях о роли адвокатов. Они были приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, который проходил в августе 1990 г. в Нью-Йорке. Согласно этому документу, адвокату должна быть обеспечена государством возможность исполнять профессиональные обязанности без препятствий – неуместного вмешательства, запугивания и т.д. Аналогичные требования содержатся и в Основных принципах, касающихся роли юристов (VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, г. Гаваи) и в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 г.

Необходимость гарантий защиты адвоката со стороны государства была подтверждена и Конституционным судом РФ (Постановление от 25 октября 2001 г. № 14-П, Определения от 6 июля 2000 г. № 128-О, от 6 марта 2003 г. № 108-О, от 29 мая 2007 г. № 516-О-О), в частности, применительно к праву на свидание обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом и праву на защиту адвокатской тайны.

Однако в ч.6 ст.82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и п.6 ст.14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сказано, что администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на его территории, а в случае необходимости изымать запрещенные предметы и документы. Соответственно эти статьи позволяют администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра и в отношении адвоката. Но они не могут рассматриваться, как определил Конституционный суд РФ, руководствуясь ст.6, п.2 ч.1 ст.43 и ч.1 ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации», как допускающие произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, – без достаточных

фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

В противном случае могут возникнуть помехи в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей, а значит, нарушение конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи. Подобную жалобу гражданки Кирюхиной Ирины Петровны рассмотрел Конституционный суд РФ, который вынес Определение от 6 марта 2008 г. № 428-О-П, в котором еще раз указал на недопустимость немотивированного досмотра личных вещей защитника при посещении им исправительного учреждения.

В г. Оренбурге имеется два следственных изолятора. Оба они относятся к уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции РФ и руководствуются в своей работе Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако порядки в них отличаются. В СИЗО № 1 адвокат, выписав требование и получив разрешение дежурного, свободно пропускается в следственные кабинеты и комнаты для свиданий с подзащитными. Правда, комната всего одна, разделенная на три секции решетками, что совершенно не способствует сохранению адвокатской тайны. А в СИЗО № 3 адвокат (а часто и следователь) вынужден провести немалое время в дежурной части, ожидая сопровождающего (вход и выход там осуществляются под надзором).

Совсем недавно при посещении СИЗО № 3 я, двое моих коллег и следователь в течение 35 минут ожидали сопровождающего, чтобы пройти в помещение для работы. Это притом, что все следственные кабинеты (адвокаты с подзащитными встречаются там) были абсолютно свободны. По опыту скажу, что провели нас тогда сравнительно быстро. Вообще же для сотрудников этого СИЗО время и нервы адвоката менее ценны, чем собственное спокойствие, и у них явно прослеживается нежелание четко выполнять свои обязанности.

Что общего в работе этих двух учреждений – так это то, что в них грубо нарушается указанное выше Определение Конституционного суда РФ от 6 марта 2008 г. Адвокатов досматривают всех без исключения. При этом не объясняются ни мотивы, ни основания проведения этой процедуры. Не составляются и протоколы, не говоря уж об отсутствии понятых.

Согласно КоАП РФ, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, относятся к мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении и могут быть применены только в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Ст.27.7 КоАП РФ относит

личный досмотр к категории процессуальных действий, осуществляемых в порядке, предусмотренном настоящей статьей. Однако у сотрудника должны быть достаточные основания полагать, что у адвоката имеются запрещенные предметы. В противном случае он не вправе производить досмотр находящегося у защитника портфеля со служебными и иными документами. В Оренбургские СИЗО с портфелем не пускают вовсе, и адвокат вынужден нести в руках документы, кодексы, бумагу и т.п.

Все доводы адвокатов о незаконности и противоправности действий сотрудников следственных изоляторов пропадают втуне. Местное управление уголовно-исполнительной системы Минюста систематически игнорирует указания высших судебных органов. Не приносит должных результатов и меры, принимаемые адвокатской палатой области.

В этой ситуации мы даже не вспоминаем о том, что Верховный суд РФ 31 октября 2007 г. признал недей-

Рис. Софья Бесстужевой

ствующим п.146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 14 октября 2005 г. № 189, в части установления данного порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, и что он вынес решение, благодаря которому адвокат может теперь во время свидания с подзащитным пользоваться мобильным телефоном и личным диктофоном – без разрешения начальника СИЗО или замещающего его лица.

Василий ЯКОВЛЕВ, адвокат,
спецкор «Российского адвоката» в Оренбургской области
Фото из личного архива автора

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

Разговор с подзащитным

Избрание адвокатом надзорного обжалования приговоров в качестве основного направления своей профессиональной деятельности – явление уникальное. И Николай Павлович Ведищев, без преувеличения, такой уникалом собой представляет.

**Президент Адвокатской палаты г. Москвы
Г. Резник**

– У меня в руках, Николай Павлович, ваш двухтомник, вышедший несколько лет назад, «Ошибки правосудия и их устранение», который в адвокатских кругах вызвал довольно бурные отклики. Что послужило поводом для его создания?

– Идею книги (а объем ее составил более 1000 страниц) мне подсказали мои коллеги-адвокаты. Почему я решил взяться за перо? Дело в том, что в течение долгого времени мне доводилось работать по уголовным делам в порядке надзора, и довольно успешно.

– Значит, двухтомник – это обобщение вашей практики?

– Да, в это издание, с учетом выборки, вошло около 100 уголовных дел, с которыми я дошел до Верховного суда и по которым тот вынес положительные решения. Здесь обобщен труд примерно 15 лет.

– Совсем недавно из-под вашего пера вышла новая монография «Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства России». Она рекомендована как адвокатам, так и прокурорским работникам. Кому все же, на ваш взгляд, она предназначена больше?

– В этой книге я рассматриваю стадию уголовного судопроизводства – стадию возобновления – через призму решений Конституционного суда и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Это сейчас очень актуально, поскольку не ясно, что будет происходить дальше с над-

зорной инстанцией. Ведь ни для кого не секрет, что ее не признает ЕСПЧ. А раз не признает, значит, должно быть что-то взамен. Считаю, что с определенной корректировкой, которую я предлагаю, ее может заменить стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. К тому же книга имеет подзаголовок «Российский опыт и международная практика». Именно этим она и интересна. Адвокату, который собирается обжаловать решение суда по конкретному делу. Прокурору – ведь я рассматриваю много новых аспектов, связанных с возбуждением производства, что, собственно, входит в его компетенцию.

– Николай Павлович, насколько мне известно, после окончания вуза свою профессиональную деятельность вы начинали в качестве прокурорского работника. Почему решили уйти в адвокатуру? Чем она привлекла вас?

– Действительно, в прокуратуру я пришел сразу после окончания Ивановского государственного университета в 1980 году. По распределению попал в прокуратуру Тимирязевского района Москвы. Затем работал прокурором следственного управления городской прокуратуры, позже стал заместителем прокурора одного из районов Москвы. А однажды, участвуя в процессе на стороне обвинения, поймал себя на мысли, что хочу и должен быть по другую сторону процессуального барьера. Со временем это чувство только усиливалось, в конечном счете я ушел в адвокатуру, где довольно успешно сейчас работаю. Не

▲ Среди коллег по МКА «Сословие»

▲ Награда за профессионализм

могу не отметить, что опыта в прокуратуре я набрался колоссального. И, может быть, даже не состоялся бы как адвокат, если б не прошел той школы.

– *Бытует мнение (к слову, я с ним в корне не согласен), что адвокатом надо родиться. И что люди, пришедшие в адвокатуру из бывших прокуроров и судей, отнюдь не лучшие адвокаты. Я же считаю, что человек, у которого за спиной подобная практика, может сделать гораздо больше для своего клиента – предугадать обвинительный уклон и суметь его отсечь. Вы со мной согласны?*

– Согласен, но с некоторыми поправками. И вот в чем они заключаются. На мой взгляд, главное – не пересидеть, набираясь опыта в прокуратуре. Я проработал в «органах» восемь лет, этого вполне достаточно, чтобы стать профессионалом. Но с каждым годом, свыше этого срока, почти у любого, кто там трудится, добавляется «зашоренности» – он психологически уже не может перестроиться в другое направление, во всяком случае, это будет для него крайне трудно. Поэтому тут все зависит от того, сколько лет ты пробыл в качестве обвинителя. С другой стороны, встает вопрос: как быть тому молодому адвокату, который не знаком еще со всеми тонкостями обвинения? Где ему-то набраться практики? С годами, понятно, всё это придет, но пока что он будет, и не раз, проигрывать в процессе обвинению.

– *Николай Павлович, у вас сейчас в производстве довольно интересное дело. Вы защищаете милиционера, который в группе с другими воровал у ветеранов войны их награды. Вы делаете это, исходя из презумпции невиновности?*

– Думаю, у любого порядочного человека преступник не вызывает симпатии. Я не исключение. Но поскольку моя профессия – адвокат, я должен свои эмоции приглушить, когда вступаю в дело. В данном случае, кстати, не ясно, кто больше преступник: тот, кто украл добытые кровью награды и подаренный ветеранам элитный алкоголь, или тот, кто вел следствие и, не дожидаясь его конца, употребил алкоголь внутрь? Виноваты, конечно, оба. Но один из них понесет наказание, а другой выйдет сухим из воды. Мне только жаль ветеранов, ведь те, ради кого они сражались, их же и обворовывают.

– *У вас достаточно солидный опыт работы адвокатом. Вас удовлетворяет наш закон об адвокатуре? Исходя из собственной практики, какую поправку или дополнение вы бы внесли в закон?*

– Это очень интересный и сложный вопрос. Смотрите, основная задача нашего закона – показать, что есть в стране такой гражданско-правовой институт, как адвокатура, и что она независима от государства и противопоставлена существующей системе. Юристы говорят: не бойся закона, а бойся людей, которые его исполняют. Я бы добавил: бойся тех, кто пишет эти акты. Ведь закон об адвокатуре разрабатывали именно люди системы, хоть адвокаты и были непосредственными участниками этого процесса. Пока так делается, ни один документ, в том числе касающийся нас, адвокатов, не будет совершенен. Нас всегда в чем-то ущемят.

– *Мы все считаем, что суд – это состязательный процесс. Но, к сожалению, чаще всего в нем превалирует обвинительный уклон. Чем это вызвано, на ваш взгляд?*

– На самом деле это продолжение того, о чем я говорил выше. Все исходит от системы. Да, закон гласит: должна быть состязательность процесса, ведь это один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Но все прекрасно понимают декларативность этого постулата. Исходя из своей практики, могу сказать, что как таковой состязательности не существует. Вот пример: районный суд Москвы. Всю работу за прокурора сделал судья: предоставил доказательства, огласил все материалы дела, протоколы, заключения экспертов. Сторона обвинения была лишь наблюдателем процесса. Ко всему прочему, судья и вовсе вышел за рамки своих полномочий, продолжив зачитывать те документы, на которые даже не ссылался прокурор, – их попросту не было в обвинительном заключении. Что это? Безграмотность? Договоренность? Нет. Это – система.

– Если оглянуться на пройденный путь, можете ли вспомнить дело, которое до сих пор не дает вам покоя?

– И не одно. Как-то я защищал человека, который совершил четыре убийства. Процесс длился целых семь лет, мой доверитель получил в итоге 20 лет. Почему я вспомнил именно его? Он был профессиональным киллером, но его жертвами становились только отпетые бандиты. Получается, он вершил правосудие – за наше государство, за милицию, которая не способна была тех бандитов поймать и изолировать от общества. Может, делал это на свой лад, но искренне, от безнадёжности, утратив веру в справедливость. При другом раскладе ему за это надо было бы орден давать... К слову, по окончании процесса один из мэтров адвокатуры высоко оценил мою речь, сказав, что давно не слышал подобного выступления.

– Николай Павлович, поддерживаете ли вы отношения с кем-то из своих бывших доверителей?

– Да. Я защищал одну женщину, обвинявшуюся в заказе убийства своего мужа. Когда я вошел в дело, она уже отбывала наказание в женской колонии. Мне удалось добиться пересмотра приговора. Ее оправдали и выпустили на свободу. Мы с ней до сих пор поддерживаем дружеские отношения.

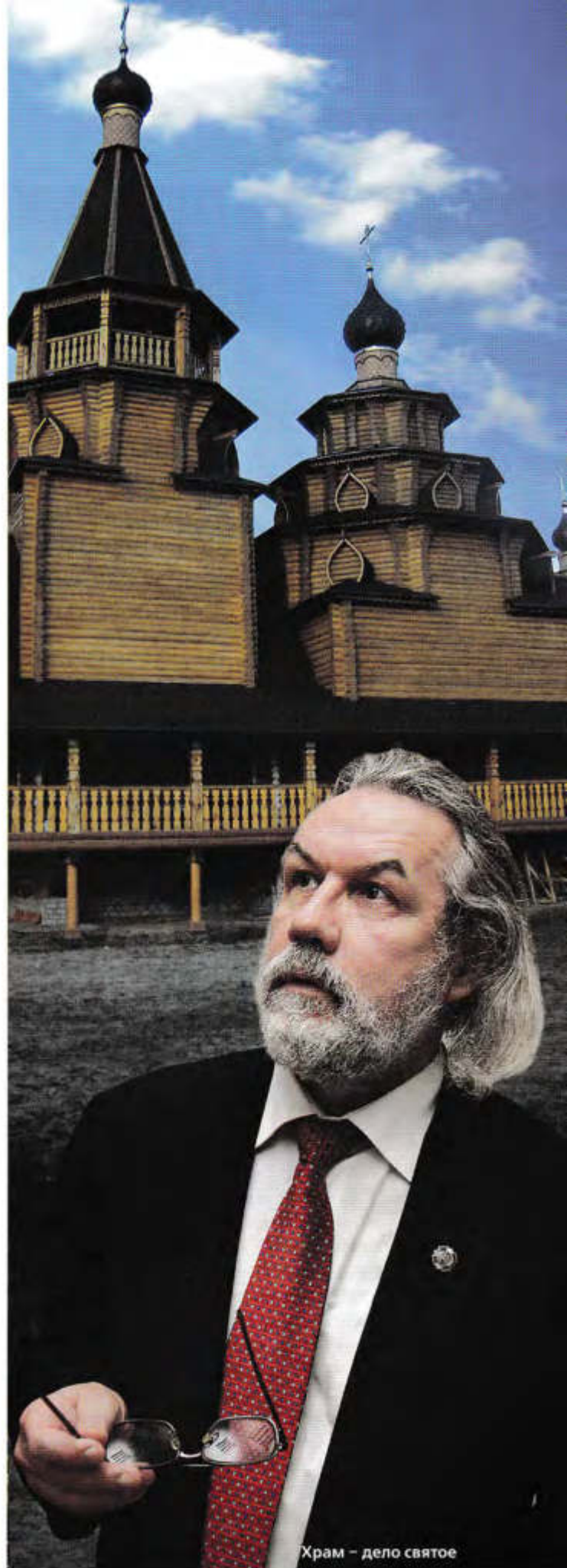
– Положа руку на сердце, скажите, какие еще добрые дела вы «сотворили»?

– Вообще, о подобном не принято говорить вслух. Но так и быть. Я часто езжу в Ивановскую область, там красивая природа, города – центры лаковой миниатюры России. Однажды в одном селении, где была очень прохудившаяся церквушка, я познакомился с местным иконописцем Стасом. И решил подвигнуть несколько сердобольных людей построить там храм по его проекту. Было это еще в 2000 году. И вот примерно три года назад зазвонили его колокола, и храм открыл свои двери для прихожан. А от батюшки я получил в дар икону, которую храню до сих пор.

Беседовал главный редактор журнала «Российский адвокат»

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Храм – дело святое

ПРОФИЛАКТИКА ИЛИ ЛЕЧЕНИЕ?

В июле прошлого года Государственной думой был принят и одобрен Советом Федерации Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Кроме того, утверждены порядок и методика проведения экспертизы, а также определен круг лиц, которые смогут принять участие в ее проведении.

По решению Министерства юстиции РФ от 30.10.2009 г. Гильдия российских адвокатов получила право на проведение экспертизы на коррупциогенность. Наш корреспондент встретился с ее президентом, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, заместителем президента Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженным юристом РФ, доктором юридических наук, профессором, членом Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия Г.Б. МИРЗОЕВЫМ.

– Гасан Борисович, расскажите подробнее об этом проекте?

– Необходимость проведения антикоррупционной экспертизы начали обсуждать почти шесть лет назад, но вплоть до 2008 года не был определен механизм реализации этого проекта. Органы государственной власти, местного самоуправления и независимые эксперты боролись с коррупцией своими силами, применяя различные методы. Однако заинтересованным лицам без труда удавалось лоббировать свои интересы, создавая все условия для коррупционной деятельности. Существенным

шагом вперед, но, к сожалению, не панацеей стал Национальный план противодействия коррупции и Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

И только в прошлом году, когда был принят Закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», появились четкие критерии и единая методология проверки. Основная задача проведения экспертизы – это выявление положений, способствующих созданию условий для развития коррупции, а также их последующее устранение.

– Кому еще доверена миссия проверяющего? Сложно ли стать одним из экспертов?

– Экспертную оценку нормативных правовых актов на предмет коррупционности полномочен давать Минюст, прокуратура, а также институты гражданского общества, отдельные граждане, аккредитованные министерством. Правда, за счет личных средств. Юридические лица могут стать независимыми экспертами, если у них в штате работает не менее трех сотрудников, отвечающих особым требованиям закона, а физические – при наличии высшего профессионального образования и стажа работы по специальности не менее пяти лет. Независимая экспертиза на коррупционность не проводится в отношении проектов документов, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Однако стоит отметить, что в заключении экспертизы должны быть указаны не только коррупционные факторы, но и способы их устранения. Аккредитацию на проведение экспертизы получила не только ГРА, но и Российская академия адвокатуры и нотариата.

– Каковы методология и механизм проведения экспертизы?

– Прежде всего, эффективность ее проведения зависит от системности и достоверности результатов. Кроме того, определены основные коррупционные факторы (положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов либо стать непосредственной основой коррупционной практики, создавая условия легитимности коррупционных деяний, а также допуская или провоцируя их), связанные с реализацией полномочий органов государственной власти или местного самоуправления, наличием правовых пробелов и др.

Наша задача тщательно изучить и понять, как работает тот или иной закон или же, напротив, почему не работают отдельные его положения. Для этого необходимо выявить противоречия правовых норм, содержащихся в федеральных законах, между собой, а также в федеральных и региональных – по вопросам общего ведения. Провести анализ связи изучаемого акта с другими нормативными документами, чтобы выяснить причину, которая допускает неоднозначное трактование закона, вследствие чего устанавливаются противоречивые ему ведомственные положения. Мы должны определить объем дискреционных полномочий, позволяющих чиновникам в зависимости от ситуации действовать по своему усмотрению.

– Какие коррупционные факторы, на ваш взгляд, будут превалировать в нормативных актах?

– Здесь невозможно сделать какие-либо точные прогнозы. Полагаю, что самыми распространенными факторами будут: широта дискреционных полномочий; наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых или обременительных требований к гражданам и организациям;

чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; нарушения режима прозрачности информации – отсутствие норм, предусматривающих раскрытие информации о деятельности органов государственной власти или местного самоуправления, и порядка получения информации по запросам граждан и организаций.

Кстати, исправление и определение четких критериев последнего положения особенно ценно для нас, адвокатов. Ведь мы не понаслышке знаем, как часто на адвокатские запросы в те или иные структуры приходят немотивированные отказы, или же они попросту игнорируются. А все от того, что в российском законодательстве нет ответственности за неисполнение запросов адвокатов. Эти и другие пробелы нам и предстоит устранить.

– По мнению министра юстиции А.В. Коновалова, отдельными направлениями в борьбе с коррупцией станут повышение прозрачности работы судебной системы и повышение правовой грамотности населения. Хотелось бы узнать об этом подробнее.

– Цель нового закона – установить правовые процедуры общественного контроля деятельности судебной системы, а также органов госвласти и местного самоуправления посредством обеспечения открытости, информационной прозрачности их деятельности. В нашей стране суд пока не отвечает основным принципам: быть скорым, правым, справедливым. Однако информационная доступность позволит обеспечить равенство всех перед законом и судом, а судей заставить быть более ответственными при вынесении приговоров. Таким образом, установление прозрачности во многом решит эти и другие проблемы. Важным моментом будет и то, что к процессу общественного контроля смогут подключиться адвокатская корпорация, общественные объединения, правозащитные организации, партии и др. Кроме того, прозрачность работы суда заставит сотрудников милиции, следствия, прокуратуры более ответственно и компетентно подходить к своей работе. Совершенствованию судебной и правоохранительных систем также будет способствовать устранение ненужного дублирования функций и полномочий. А правовая грамотность граждан установит невидимый, но действенный повседневный общественный контроль. Все это обеспечит и нам, адвокатам, надлежащие условия для оказания эффективной квалифицированной юридической помощи доверителям.

В тех странах, где работа этих структур доведена до совершенства и где люди имеют достоверную и полную информацию, коррупция отсутствует. И государством, и гражданами соблюдаются законы, нет попыток ущемления прав и обязанностей. Поэтому и наша задача – всеми силами ускорить этот процесс в России.

Беседовала Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

НАШ ЧЕЛОВЕК В СУОМИ

Игорь Хитрухин родился в городе Трубчевске Брянской области. Еще со школы твердо решил для себя, что хочет стать юристом. Окончил юрфак МГУ, получил звание магистра. После университета был распределен в прокуратуру г. Москвы, затем работал в прокуратуре Московской области.

В 1989 году переехал жить в Хельсинки, где и по сей день успешно занимается адвокатской деятельностью, являясь председателем правления юридического бюро.

– Игорь Федорович, расскажите про ваш переезд, как началась жизнь в Финляндии?

– На третьем курсе МГУ я встретил свою будущую жену Яну. Она училась в Хельсинки на филфаке университета и приехала в Москву по студенческому обмену, чтобы попрактиковаться в русском языке. По национальности она финка, но еще со школы интересовалась русской культурой и изучала язык. Вскоре мы поженились. Встал вопрос о нашем будущем, и мы решили переехать в Хельсинки, где так и живем всей семьей. Начинать сложно. Сами понимаете, для меня это была чужая страна, никакого языка, кроме русского, не знал. Поначалу пошел работать на почту, получил комнату в общежитии, где и родился наш первый ребенок. Преподавал на вечерних курсах русский язык для бизнесменов, которые хотели сотрудничать с Россией, параллельно сам изучал финский. Но мысли о работе по специальности меня не покидали. Через год я подтвердил российский диплом, поступил в аспирантуру Хельсинского университета. Со временем нашел место в адвокатском бюро. А пять лет назад создал собственное юридическое бюро.

– Что вас подвигло на это?

– Я работал в четырех адвокатских образованиях. В последней конторе был уже полноправным партнером. Но хотелось организовать свое дело. И вот, когда обстоятельства сложились более благоприятно, получил такую возможность.

– Чем занимается ваше бюро? Сколько у вас сотрудников?

– Основное направление нашей деятельности – коммерческое и корпоративное право. Занимаемся разрешением налоговых и таможенных споров, ведем арбитражные, уголовные и общегражданские дела. Часто приходится рассматривать вопросы,

связанные с семейными конфликтами, разводами, разделом имущества, оформлением опекуна над детьми. На сегодняшний день в нашей команде работает более десяти юристов.

– *Кто ваши основные клиенты?*

– Это финские и российские компании, государственные учреждения и частные лица. Первым мы помогаем в осуществлении юридической и правовой поддержки бизнеса в России, участвуем в переговорах с различными инстанциями, предоставляем консультации адвокатов, бухгалтеров, экономистов, специалистов по налоговым и страховым вопросам. А наши соотечественники чаще всего обращаются за помощью в разрешении конфликтов с финскими налоговыми органами, за юридической поддержкой в строительной области. Много граждан приходит с проблемами семейного характера – разводы, раздел имущества...

– *Как воспринимают необходимость заключения брачного контракта эмигранты из России?*

– В Финляндии это обычная процедура и, по личным наблюдениям, россияне с каждым годом приобщаются к этому все больше и больше. Если еще пару лет назад в смешанных браках инициатором оформления брачного контракта чаще выступал финн, то теперь все изменилось. Эмигранты из России стараются себя подстраховать, защитить свои права и имущество, оформив правовые отношения между супругами. Бывают случаи, когда прожившие в браке 15 – 20 лет приходят к нам за разъяснением и помощью в оформлении подобных бумаг.

– *Сколько в Финляндии, в среднем, может стоить участие адвоката в судебном процессе?*

– Все зависит от сложности разбирательства. Примерная цифра – от трех тысяч евро и выше.

– *Вы следите за изменениями в российском законодательстве, законодательствах бывших союзных республик?*

– Безусловно. Нам приходится учитывать любые нововведения в законах как в России, так и в странах СНГ, в частности Украине и Белоруссии. Много работаем и с прибалтийскими странами, в основном, с Эстонией. Так что стараемся быть в курсе всего, что там происходит.

– *Часто бываете в России?*

– Конечно, этого требует мой бизнес. И я всегда стараюсь выкроить время, чтобы заехать к родителям, которые живут в Петербурге.

– *Слышала, вы ведете дело Риммы Салонен. Какие прогнозы?*

– Да, мы действительно работаем над этим делом. Решение по нему было вынесено 13 октября 2009 года в суде города Тампере. На основании него Антон Салонен сейчас живет со своим отцом и опекуном Пааво Салоненом. В настоящее время мы готовим документы для нового рассмотрения дела в суде города Турку. Прогнозы пока строить рано, но мы будем ста-

раться разрешить ситуацию в пользу матери ребенка. Надеюсь, сможем прийти к мировому соглашению.

– *Приходилось ли вам раньше сталкиваться с подобной ситуацией? Чем заканчиваются судебные споры в отношении детей?*

– Такие дела бывают достаточно часто. Обычно родители сами решают, с кем останется ребенок, у них равные права, и мнение ребенка тоже играет не последнюю роль. При возникновении спорной ситуации дело рассматривается в суде. Обстоятельства в каждом конкретном случае очень разные, но, конечно, многое зависит от того, как преподнести информацию, на основании которой судья вынесет вердикт. Например, если отец – финн – ссылается на то, что ребенок, оставшись с русской матерью, не говорящей на финском языке, не сможет полноценно влиться в финское общество и культуру, и при этом приведет еще много подобных доводов, у него есть все основания стать опекуном своего чада.

– *Сегодня в России один из главных вопросов – борьба с коррупцией, в том числе и в силовых структурах. На ваш взгляд, в Финляндии существует коррупция?*

– Могу точно сказать, что в полиции ее нет. Если вас остановили за превышение скорости или вождение в нетрезвом состоянии, с вами будут разбираться по закону, и никакие взятки и связи не помогут. Очень хороший пример – последний случай с начальником финской полиции. Его остановили за превышение скорости, и через два дня он уже не работал в полиции. К тому же ему пришлось заплатить огромный штраф. Что касается других сфер, то коррупция там скорее исключение, чем закономерность.

– *Расскажите про ваших детей, чем они занимаются? Кто-нибудь из них планирует пойти по вашим стопам?*

– Мой старший сын учится в университете на факультете математики. Он неоднократный победитель международных олимпиад. Средний сын заканчивает школу, планирует тоже заняться математикой, однако не отбросил мысли и о юридическом образовании. Младший учится в начальной школе, и у него есть время на раздумья.

– *Ваши дети считают себя русскими или финнами, на каком языке вы разговариваете дома?*

– Они на этот вопрос однозначно отвечают: мы русские финны (улыбается).

– *Как вы проводите свободное время, чем увлекаетесь?*

– Стараюсь как можно чаще бывать с семьей. Вместе выбираемся за город, на дачу. Зимой катаемся на лыжах, на коньках, летом – рыбачим...

Беседовала Людмила КЛИМОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Фото автора

ПЕРВЫЙ В СОВЕТЕ – ПЕРВЫЙ В ОТВЕТЕ

В этом году славному городу Ярославлю исполняется 1000 лет. Еще со времен его основания Ярославом Мудрым и по сей день он остается по-своему уникальным и неповторимым. Здесь свято чтят традиции и при этом не боятся вносить в привычный уклад новизну. Это касается всех сфер жизни, в том числе и адвокатуры. В последнем – заслуга президента Адвокатской палаты Ярославской области Владилена ЗЕНИНА.

Как коренной житель Ярославля, Владилена Валентинович хорошо знаком с тонкостями работы в своем регионе. Оно и понятно, Зенин один из старожилов местной адвокатуры – почти 40 лет непрерывной практики. Окончив юрфак МГУ им. Ломоносова, он вернулся на родину и стал стажером известного адвоката Абрама Леонидовича Мове. А вскоре начал самостоятельно вести дела, быстро заработав авторитет и славу грамотного адвоката. Специализировался в основном на уголовных делах. Со временем возглавил Ярославскую областную коллегия адвокатов, а восемь лет назад был избран президентом палаты.

И пошло-поехало. Дел сразу же ощутимо прибавилось. Даже до адвокатской практики руки не доходили. Нужно было налаживать контакты с различными государственными структурами, правоохранительными органами, судебским корпусом. Не все сразу удавалось сделать, но постепенно механизм был отлажен. В целом, взаимоотношения с окружающими можно охарактеризовать, как дружеско-деловые, но бывают и исключения. Вот недавно был случай. Заместителя мэра города Переславля-Залесского и одного из заместителей начальника милиции привлекли к уголовной ответственности за коррупцию. Дело громкое, разбирательства шли довольно долго: то всплывали новые эпизоды, то исключались старые. И вот как-то следователь, выступая по местному телевидению, обмолвился, что следственному комитету оказывают активное содействие в раскрытии преступлений различные организации, в том числе адвокатура. При этом еще упомянул фамилию конкретного адвоката. Его клиенты, услышав такое, на следующий же день явились к нему, чтобы расторгнуть соглашение – в связи с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей (якобы за разглашение сведений доверителей).

Раздосадованный адвокат вместе с коллегами обратился в следственный комитет, руководство которого пообещало разобраться. Однако чуть позже им заявили, что работник их не имел в виду ничего плохого, а напротив, хотел подчеркнуть, что адвокаты добросовестно исполняют свой долг. Так и не дождавшись публичных извинений, адвокаты через неделю подали иск о защите чести и достоинства в Переславский районный суд, но там им отказали. Тогда они обратились с кассационной жалобой в Ярославский областной суд, который полностью удовлетворил требования (официальное опровержение и возмещение морального вреда в размере 40 тысяч рублей). Коллеги из близлежащих регионов уже взяли это прецедентное решение на вооружение. Кстати, они тесно сотрудничают с Ярославской палатой, время от времени приезжают туда на курсы повышения квалификации, на различные совместно проводимые конференции.

Надо сказать, активности ярославских адвокатов можно позавидовать. Помимо успешной профессиональной деятельности, вот уже пятый год они участвуют в Первенстве мира по футболу среди адвокатов, войдя в десятку лучших команд.

Яна БОЧАРОВА, спецкор «Российского адвоката»

Фото автора

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...

Российские граждане давно забыли те времена, когда милиция олицетворяла собой правопорядок в стране и обеспечивала безопасность граждан. Мы уже привыкли к непрофессионализму работников органов внутренних дел и их недобросовестному исполнению служебных обязанностей. Так бы мы и жили дальше, если бы начальник ОВД «Царицыно» майор милиции Евсюков не устроил вдруг стрельбу в магазине. Как говорится, грянул гром, и руководству нашей страны, наконец, стало понятно, что пускать эту ситуацию на самотек больше нельзя – милиции срочно нужна кардинальная реформа, вплоть до переименования... Мы попросили адвоката московской коллегии адвокатов «Ноздря, Мишонов и партнеры» Андрея МИШОНОВА, в прошлом сотрудника милиции, высказаться по этой проблеме.

– Вся суть в том, что в системе МВД работает слишком много неквалифицированных специалистов, не имеющих зачастую даже высшего юридического образования, – говорит Андрей Сергеевич. – Все началось в период распада СССР, когда один за другим увольнялись профессиональные сотрудники и переходили на более высокооплачиваемую работу в коммерческие структуры. Заполняли же пустующие должности, как могли и кем могли. Молодым, неопытным ребятам даже перенимать опыт было не у кого. Ничуть не поменялась обстановка и сегодня. Недавно мне рассказали, что взяла следователем девушку, которая только что уволилась с должности официантки и поступила на первый курс юрфака. Еще вчера она разносила блюда посетителям, а сегодня, расследуя уголовные дела, вершит человеческие судьбы. Чего можно ожидать от таких специалистов и о каком доверии к правоохранительным органам может идти речь? Ведь у нас в стране гораздо больше тех, кто так или иначе пострадал от действий милиции, чем тех, кому она реально помогла. Я уж не говорю о людях моей профессии, которым она должна оказывать содействие в защите граждан, а на деле лишь вставляет палки в колеса. Регулярно устраиваются обыски в адвокатских образованиях, коллег допрашивают, принуждают раскрыть адвокатскую тайну по делам своих доверителей. К сожалению, в нашей среде есть и «прикормленные» органами. Цель их совместной «работы» не добиться справедливости, а набить карманы.

Множество нареканий имеется в адрес следственного комитета. Меня, как адвоката, конечно, интересует реформа этой структуры. Однако здесь кардинальных преобразований пока не планируется. А значит, придется адвокатам и дальше продолжать лишь своими силами бороться с бюрократизмом, затягиванием расследований, неуважительным отношением к себе.

Безусловно, сложившуюся ситуацию в правоохранительных органах нужно исправлять радикальными методами. Правда, не совсем понятен механизм реформирования этой структуры: кто будет уволен, а кто останется? Ясно одно: перво-наперво нужно очистить ряды от тех, чье поведение бросает тень на все милицееское сообщество. Сократив эту армию нерадивых работников, появится реальная возможность повысить оставшимся заработную плату, увеличить размер премий, снова вернуть льготы, а следовательно, привлечь достойные кадры.

Что же касается переименования милиции в полицию, то это, как мне кажется, не имеет смысла. Главное – не название, а результат работы структуры.

Уверен, если намеченная реформа будет проведена качественно, это незамедлительно принесет свои плоды и нам удастся вернуть престиж милиции, что позволит обществу снова доверять людям в погонах.

Фото из личного архива автора

ПРИЗВАНИЕ – ЗАЩИТНИК

В вузе он был лучшим студентом. Через два года после выпуска уже прокурор, да такой, что его буквально разрывают на части, приглашая чуть ли не в каждый процесс. Став адвокатом, был признан лучшим защитником Иркутска. На протяжении 43 лет он отстаивает законные права и интересы граждан. Все это – о Виталии Константиновиче Горельском.

Он с отличием окончил юридический факультет престижного Иркутского государственного университета. Посчитав, что для будущей профессии ему необходимо уметь быстро записывать информацию, изучил стенографию. Надо сказать, его студенческая жизнь была достаточно насыщенной, интересной и запоминающейся. Судите сами: на третьем курсе университета Виталий стал ленинским стипендиатом. Через год его курсовая работа на злободневную в то время тему «Передача на поруки», в которой была обобщена практика судов Иркутской области, была признана лучшей. И в 1960 году он вместе с заведующим кафедрой уголовного права и процесса профессором Г.Б. Виттенбергом был направлен в Москву на Всесоюзное совещание работников научных и правоохранительных органов, где рассказал о своем студенческом исследовании. Впрочем, выступать перед широкой публикой для него уже было не вновь – как член Всесоюзного общества «Знание» он регулярно выезжал в районы области с чтением лекций по правовой тематике.

На пятом курсе состоялось его первое боевое крепление в качестве судебного оратора. В актовом зале проходило выездное заседание Кировского районного суда г. Иркутска, где рассматривалось дело по обвинению трех студентов университета, совершивших злостные хулиганские действия в общественном месте города. Виталий был выдвинут своим факультетом как общественный обвинитель и на процессе произнес столь яркую речь, что она покорила всех участников заседания. А через несколько дней после этого вышел специальный номер университетской многотиражки, в которой были опубликованы статья председателя Кировского райсуда Г.Ф. Квитинского под названием «Успешный дебют» и отклики на прошедший судебный процесс. В самых восторженных тонах газета давала высокую оценку выступлению студента Виталия Горельского. Заканчивался текст фразой: «Мы гордимся, что наш госуниверситет выпускает таких классных специалистов».

Получив красный диплом, он мог сам выбрать будущее место работы. Несмотря на то что ему предлагали стать адвокатом в Бодайбинской юридической консультации, он последовал совету своего преподавателя Г.Б. Виттенберга и начал с государственной службы. По ходатайству прокурора Иркутска он был назначен на должность его помощника. И здесь Виталий Горельский очень скоро завоевал авторитет, выступая в качестве прокурора в судебных процессах по принципиальным делам. Так, в 1963 году он поддерживал государственное обвинение в громком процессе о хищении 3 миллионов рублей, по тем временам баснословной суммы. Растянулся процесс на три месяца, на последнем заседании присутствовало все руководство областной прокуратуры. Обвинительная речь Горельского продолжалась несколько часов. И буквально на всех произвела впечатление. Уже на следующий день приказом прокурора Иркутской области К.М. Матвеева 24-летний специалист был переведен на должность прокурора по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах областного управления.

За работу по укреплению законности он отмечен тремя благодарностями Генерального прокурора СССР. Кроме того, ему был присвоен чин юриста 1-го класса.

Через пять лет государственной службы Виталий Горельский уходит в адвокатуру – Иркутскую областную коллегию. Здесь в течение более 10 лет он избирался членом президиума и заместителем председателя президиума. С 1981 года по настоящее время работает в Центральном филиале областной коллегии (до 2002 года – Центральная юридическая консультация), считаясь одним из ведущих адвокатов. По опросу следователей и судей, в середине 90-х годов прошлого столетия он был признан лучшим защитником города Иркутска.

Неудивительно, что в копилке этого высококлассного профессионала множество успешных дел.

К примеру, одно из них. В 1994 году по совокупности преступлений (всего их было 10) осуждены В.В. Журавлев – к 12 годам лишения свободы и Р.Г. Фахрутдинов – к 8 годам. Кассационная жалоба первого была оставлена без удовлетворения, как и приговор суда – без изменения. Второй осужденный не обжаловал решение вовсе.

К Виталию Горельскому родственники Журавлева обратились уже после постановления второй инстанции. Изучив объемное двухтомное дело, адвокат пришел к выводу, что приговор основан на недо-

верных и противоречивых доказательствах. Поэтому им была составлена подробная надзорная жалоба, в которой он поставил вопрос о недоказанности обвинения, отмене судебных решений и направлении дела на дополнительное расследование. С ней же в 1995 году он был на личном приеме у председателя Иркутского областного суда, по протесту которого президиумом этого же суда приговор был изменен. Правда, незначительно: из него исключили осуждение за злостное хулиганство.

Конечно, адвоката и его доверителя это не устроило, и Виталий Горельский поехал в Москву в Верховный суд РФ. Первые две попытки успеха не принесли. И только когда он попал на прием к заместителю председателя Верховного суда, его доводы были услышаны и надзорной жалобе дан ход. Дело направили на дополнительное расследование. После его проведения оно поступило в Тулунский городской суд. Очередной процесс длился около двух недель, после чего суд полностью согласился с доводами защиты, оправдал Журавлева, как, впрочем, и Фахрутдинова, по всем составам предъявленного им обвинения. Кроме одного – они были осуждены за вымогательство к трем годам лишения свободы каждый, но за отбытием срока наказания их освободили из-под стражи прямо в зале заседания.

Таким образом, Виталий Горельский, представляя интересы Журавлева, фактически защитил и второго осужденного, который не стал обжаловать первоначальный приговор.

Профессионализм Виталия Константиновича Горельского отмечают не только доверители и коллеги,

но и государство. Так он неоднократно поощрялся почетными грамотами Иркутского облисполкома, министра юстиции РФ, Главного управления юстиции по Иркутской области, советом адвокатской палаты. Кроме того, награжден медалями «Ветеран труда» и «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени. Неудивительно, что

его сын пошел по стопам отца и, получив юридическое образование, ныне работает адвокатом.

Кроме того, Виталий Горельский активно участвует в общественной жизни родной палаты. Впрочем, и его личные интересы достаточно разносторонние – он увлекается музыкой, игровыми видами спорта, а по шахматам имеет первый спортивный разряд.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,

спецкор «Российского адвоката»

Фото из личного архива Виталия ГОРЕЛЬСКОГО

Борясь за пересмотр приговора своему подзащитному, он добился свободы не только ему, но и второму осужденному по делу.

ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ

Каждый, кто живет в муниципальном доме, непременно хочет стать владельцем собственного жилья. Братья Александр и Максим из Уфы не исключение. Прожив всю жизнь в маленькой и неудобной квартире площадью 36,6 кв. м, они, безусловно, были рады возможности существенно улучшить свои жилищные условия. И она представилась им, когда их дом постановлением администрации города было решено снести.

Как известно, в случае сноса муниципальных многоквартирных домов их наниматели расселяются в другие благоустроенные жилые помещения по договору социального найма в обязательном порядке. Так закреплено законодательством. И новая квартира не должна быть по площади меньше, чем старая. Братья это знали и не особо волновались относительно своего «места под солнцем». Однако компания-сносчик «Джуг-СТ» предложила им взамен предоставления нового жилища другой вариант, а именно финансовую компенсацию в размере 500 000 рублей для каждого. Неудивительно, что это их устроило больше, ведь теперь они могли приобрести жилплощадь в свою собственность. Но наличными эти деньги им выдать отказались, как и переводить на их банковские счета. Вместо этого в «Джуг-СТ» посоветовали Александру и Максиму заключить с некой фирмой «Дамас» договоры долевого инвестирования строительства жилого дома, а все их средства в счет оплаты будут переведены этому юридическому лицу. Сделка была провернута достаточно быстро, фактически в течение двух дней. В соответствии с подписанными документами через определенное время Александр и Максим должны были стать владельцами двух квартир площадью 35,4 кв. м и 36,9 кв. м. Для полных расчетов не хватало только 265 тысяч рублей. И здесь опять же «Джуг-СТ» помогла братьям – сторонами был быстро подписан договор займа на недостающую сумму.

На этом, казалось бы, все могло закончиться: сносчик свои обязательства выполнил, и даже больше – предоставил кредит.

Но проходили месяцы, а продвижений в строительстве никаких не было. На территории, указанной как «место под застройку», располагалась хоккейная «коробка», которую сносить никто не собирался. Как выяснилось позже, у застройщика – фирмы «Дамас» – не было не только лицензии на строительство, но и каких бы то ни было разрешений и документов на землю. Кроме того, последние никто и не должен был ей предоставлять. Так Александр и Максим поняли, что их обманули – они не только лишились жилья, но и еще остались должны более 200 тысяч рублей. Поэтому с просьбой отстоять их интересы они обратились ко мне.

Но, прежде чем я приступил к этому делу, «Джуг-СТ» подала на братьев иск о взыскании суммы займа. На это они пытались возразить, что денег на руки не получали, соответственно нельзя считать договор действительным, да к тому же и обещанные им квартиры не строятся. Поэтому мною был подан встречный иск. Но его не удовлетворили (причина: он не касался оспариваемого заявления, а требовал признать сделку о финансовой компенсации ничтожной). Таким образом, суд обязал моих клиентов

выплатить займ. Однако определением Судебной коллегии Верховного суда Республики Башкортостан (РБ) это решение было отменено, и дело вернули на повторное рассмотрение.

Надо сказать, что, кроме братьев Александра и Максима, без жилья остался еще и малолетний сын последнего, который был зарегистрирован в сносимом жилье, но фактически не успел туда вселиться. Получилось так, что родители несовершеннолетнего ребенка, заключив договор о финансовой компенсации, лишили его права на получение социального жилья в связи со сносом того помещения, которым он имел право пользоваться. Поэтому для защиты интересов мальчика я обратился к прокурору, поскольку именно прокуратура вправе отстаивать интересы несовершеннолетних в суде. Она же в свою очередь подает иски сразу к трем фигурантам дела, в том числе к моим клиентам, с требованиями признать сделку недействительной и предоставить ребенку жилье. К слову, в это время появился еще и четвертый иск – администрация города просила считать не приобретенным права пользования жилым помещением малолетнего сына Максима, а его родственников – утратившими это право.

Все заявления районный суд объединил в одно производство.

Мы подняли постановление администрации города, соответственно сносчик должен был снести дом, расселить жильцов и предоставить об этом информацию. Получается, «Джук-СТ» должна была приобрести жилые помещения в пользу муниципалитета, а последний заключить с гражданами договоры социального найма. Вышло же так, что город лишился всего сразу – и денег, и квадратных метров.

Приняв во внимание все факты, районный суд удовлетворил требования администрации, но отказал не только в признании договоров финансовой компенсации и займа ничтожными, но и в предоставлении жилья Александру и Максиму. И, больше того, еще раз взыскал сумму займа с процентами и пени по нему.

По кассационным представлению и жалобе сторон Верховный суд РБ отменил и это решение. Но на новое рассмотрение дело не передал и вынес собственное определение. А именно удовлетворить требования моих клиентов и прокурора, а администрацию города обязать предоставить жилье. Все

деньги, которые были выделены братьям в качестве финансовой компенсации, и сумму займа вернули «Джук-СТ» со счетов «Дамаса» в виде векселя. А на руководителя последней фирмы завели уголовное дело.

Почему нам отказывал районный суд? Дело в том, что, принимая свои решения, он исходил из следующего: договор о финансовой компенсации был заключен сторонами добровольно, поскольку Александр и Максим не предоставили доказательств, что это было сделано обманным путем либо насильно, под давлением. К тому же сделка отвечала интересам обеих сторон. Впрочем, на мой взгляд, решения не в пользу моих клиентов были вызваны вольной трактовкой норм Жилищного кодекса РФ (ст.ст. 84 – 86) – в нем не сказано прямо о запрете финансовой компенсации гражданам, которые выселяются из ветхих социальных домов. Соответственно имеется альтернатива. Таким образом, суд посчитал, что сделка не противоречила закону. Верховным же судом РБ, наоборот, указывается на четкость нормы – взамен социального предоставляется только социальное жилье. Поэтому договор, заключенный Александром и Максимом с «Джук-СТ», был признан ничтожным.

Последнее, что оставалось мне как адвокату братьев сделать, это добиться отмены принятых судебных постановлений в части взыскания суммы займа с Максима. Поэтому я обратился с надзорной жалобой в Верховный суд РФ, который рассмотрел ее и удовлетворил.

Рамиль ШАРАФУТДИНОВ,
член Адвокатской палаты Республики Башкортостан
Фото **Снежаны ДОРМИДОНТОВОЙ**

Рис. Софья Бестужевой

Фото на память

ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ СЕВЕР И ЮГ

Из личного дела ▶
председателя
президиума
Ф.И. Калитенко

Установить точную дату образования Хабаровской краевой коллегии адвокатов не представляется возможным, поскольку архив адвокатуры хранит документы только с января 1940 года. Можно лишь предполагать, что произошло это в конце 1939 года.

«Положение об адвокатуре», на основании которого была образована Хабаровская краевая коллегия адвокатов, предусматривало создание юридических консультаций в районных центрах и городах края. И поэтому на заседании президиума 16 января 1940 года был определен их количественный состав (всего 12) и местонахождение. Юрконсультации были открыты в Хабаровске (Центральный, Кировский и Сталинский районы), в Комсомольске-на-Амуре, Биробиджане, Николаевске-на-Амуре, Магадане, Александровске и Охе на острове Сахалин, в Петропавловске-Камчат-

Личный листок по учету кадров

Фамилия Калитенко Имя Федор Отчество Иванович

Место рождения Хабаровск

1. Пол муж. 2. Рост и вес 170 см, 60 кг 3. Место рождения Хабаровск

4. Образование Среднее специальное

5. Семейное положение не замужем

6. Дата рождения 1919

7. Место рождения Хабаровск

8. Место рождения Хабаровск

9. Место рождения Хабаровск

10. Место рождения Хабаровск

11. Место рождения Хабаровск

12. Место рождения Хабаровск

13. Место рождения Хабаровск

14. Место рождения Хабаровск

15. Место рождения Хабаровск

16. Место рождения Хабаровск

17. Место рождения Хабаровск

18. Место рождения Хабаровск

19. Место рождения Хабаровск

20. Место рождения Хабаровск

21. Место рождения Хабаровск

22. Место рождения Хабаровск

23. Место рождения Хабаровск

24. Место рождения Хабаровск

25. Место рождения Хабаровск

26. Место рождения Хабаровск

27. Место рождения Хабаровск

28. Место рождения Хабаровск

29. Место рождения Хабаровск

30. Место рождения Хабаровск

31. Место рождения Хабаровск

32. Место рождения Хабаровск

33. Место рождения Хабаровск

34. Место рождения Хабаровск

35. Место рождения Хабаровск

36. Место рождения Хабаровск

37. Место рождения Хабаровск

38. Место рождения Хабаровск

39. Место рождения Хабаровск

40. Место рождения Хабаровск

41. Место рождения Хабаровск

42. Место рождения Хабаровск

43. Место рождения Хабаровск

44. Место рождения Хабаровск

45. Место рождения Хабаровск

46. Место рождения Хабаровск

47. Место рождения Хабаровск

48. Место рождения Хабаровск

49. Место рождения Хабаровск

50. Место рождения Хабаровск

51. Место рождения Хабаровск

52. Место рождения Хабаровск

53. Место рождения Хабаровск

54. Место рождения Хабаровск

55. Место рождения Хабаровск

56. Место рождения Хабаровск

57. Место рождения Хабаровск

58. Место рождения Хабаровск

59. Место рождения Хабаровск

60. Место рождения Хабаровск

61. Место рождения Хабаровск

62. Место рождения Хабаровск

63. Место рождения Хабаровск

64. Место рождения Хабаровск

65. Место рождения Хабаровск

66. Место рождения Хабаровск

67. Место рождения Хабаровск

68. Место рождения Хабаровск

69. Место рождения Хабаровск

70. Место рождения Хабаровск

71. Место рождения Хабаровск

72. Место рождения Хабаровск

73. Место рождения Хабаровск

74. Место рождения Хабаровск

75. Место рождения Хабаровск

76. Место рождения Хабаровск

77. Место рождения Хабаровск

78. Место рождения Хабаровск

79. Место рождения Хабаровск

80. Место рождения Хабаровск

81. Место рождения Хабаровск

82. Место рождения Хабаровск

83. Место рождения Хабаровск

84. Место рождения Хабаровск

85. Место рождения Хабаровск

86. Место рождения Хабаровск

87. Место рождения Хабаровск

88. Место рождения Хабаровск

89. Место рождения Хабаровск

90. Место рождения Хабаровск

91. Место рождения Хабаровск

92. Место рождения Хабаровск

93. Место рождения Хабаровск

94. Место рождения Хабаровск

95. Место рождения Хабаровск

96. Место рождения Хабаровск

97. Место рождения Хабаровск

98. Место рождения Хабаровск

99. Место рождения Хабаровск

100. Место рождения Хабаровск

ском, Анадыре и поселке Палана Корякского округа. В августе следующего года и все юридические консультации Амурской области были также подчинены президиуму Хабаровской краевой коллегии адвокатов.

Но поскольку протяженность края была значительной, а консультации сосредоточены в основном в крупных населенных пунктах, то было принято дополнительное решение о введении института уполномоченных краевой коллегии.

Когда началась война, в ряды Красной армии были призваны председатель президиума Хабаровской краевой коллегии Ф.И. Калитенко (погиб в бою 30 марта 1945 года), его заместитель И.А. Фешин и член президиума С.Л. Пляцковский. Члены президиума М.С. Голованова и М.М. Шапошникова перешли на судебную работу. Таким образом, в президиуме коллегии адвокатов осталось всего два человека. При таком количестве невозможно было созвать общее собрание для избрания нового президиума коллегии. В связи с этим Наркомат юстиции РСФСР дал разрешение на образование в Хабаровском крае оргбюро краевой коллегии адвокатов в составе пяти человек, которое временно заменило президиум.

Трудно было на фронте, тяжело в тылу. Нагрузка на тех, кто остался, из-за недостатка профессиональных защитников возросла многократно. К тому же адвокатов постоянно, по разнарядке, направляли и на разгрузку вагонов с углем, и на другие работы. Чтобы внести свою лепту в победу над врагом, они собирали средства в Фонд обороны. Этот факт зафиксирован в протоколе № 13 заседания президиума коллегии адвокатов от 29 марта 1945 года.

Начиная с 1947 года, из состава Хабаровского края были выделены как самостоятельные территориальные единицы – Сахалинская, Камчатская, Магаданская и Амурская области. Первой самостоятельность получила Сахалинская область, в связи с этим работающие там адвокаты были отчислены из Хабаровской краевой коллегии и направлены в распоряжение оргбюро коллегии адвокатов по Сахалинской области. Следом подобную процедуру прошли и все остальные, в том числе адвокаты Колымы и Чукотки.

Осуществлять свою деятельность в пределах современного Хабаровского края адвокатура стала в 1956 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января было утверждено постановление Республиканского совета «Об упразднении Нижне-Амурской области Хабаровского края». Аяно-Майский, Тугуро-

▲ Адвокат А.П. Черкасский изучает материалы дела

Чумиканский, Ульчский, Нижне-Амурский, Охотский районы и город Николаевск-на-Амуре были подчинены краевым организациям.

Высшим органом адвокатской организации хабаровчан становится общее собрание. По воспоминаниям адвокатов-ветеранов, к этому мероприятию готовились загодя. Приглашались представители крайкома КПСС, отдела юстиции, краевого суда, прокуратуры края, военного трибунала. Это был настоящий профессиональный праздник: долгожданные встречи с коллегами из дальних консультаций, вручение свидетельств, грамот победителям соцсоревнований и, конечно же, премий.

Наталья НЕВСКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
по Дальневосточному федеральному округу
Фото предоставлено Адвокатской палатой
Хабаровского края

▲ Коллеги на отдыхе

КТО ВСТАНЕТ В СТРОЙ?

Минувшей весной 200 тысяч офицеров и прапорщиков-мичманов покинули ряды Вооруженных сил. Как это отразится на боеготовности армии и флота? Смогут ли те, кто занял или займет место в боевом строю, в полной мере обеспечить ее высокий уровень? На эти и другие волнующие общество вопросы, связанные с реформой Вооруженных сил и подготовкой молодежи к воинской службе, мы попросили ответить заместителя председателя совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР) Игоря ЕФИМОВА.

На выездном заседании президиума Общественного совета при Минобороны в н-ской элитной мотострелковой бригаде мы услышали цифры, которые заставили серьезно задуматься. Из поступивших в бригаду весной 700 человек молодого пополнения 18 процентов имели погашенную судимость, а 20 процентов – приводы в милицию. Получается, почти 40 процентов занявших места в боевом строю до армейской службы в той или иной степени конфликтовали с законом – потенциальные нарушители воинской дисциплины.

Кто-то не без сарказма произнес тогда: «Для полноты безрадостной картины остается за год в войсках обучить их методам, приемам ведения боевых действий с оружием и без». С тем чтобы через год они возвратились в родные пенаты и пополнили ряды «самоорганизованной» молодежи, и без того многочисленные из-за безработицы, невнимания государства и общества. В самом деле кто может гарантировать, что обученные стрелять и убивать молодые, физически крепкие люди не применят полученных в армии знаний и навыков «по иному предназначению», терроризируя гражданское население?

У нас есть история и богатый опыт военно-патриотического воспитания гражданской и военной молодежи, которым занимался комсомол, закладывая основательную морально-нравственную и патриотическую базу. К сожалению, комсомол приказал долго

жить, занимаемая им более полувека ниша в воспитательном процессе так и остается не заполненной. Фактически современное молодое поколение оказалось предоставленным самому себе. Наиболее сильная и сплоченная ее часть – уволенные из Вооруженных сил десантники, пограничники, моряки, они объединяются и по своему усмотрению раз в год пытаются «наводить порядок», больше похожий на хаос и беззаконие.

С помощью СМИ, телевидения нам удалось обратить внимание общества, государства и его руководителей на эту проблему. Удалось посеять сомнения в верности рекламного призыва компании, выпускающей пепси-колу: «Бери от жизни все!» Что – все? Брать, ничего взамен не отдавая, невозможно. Жить

только для себя любимого означает раннюю или позднюю деградацию вкусов, интересов, утрату всяких общественно полезных связей.

Комсомол звал и вел молодежь к высокому: «Раньше думай о Родине, а потом о себе», учил жить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Даже

в прагматичных США есть Ассоциация американской армии – неполитическая организация, которая занимается военно-патриотическим воспитанием молодежи, отстаивает ее интересы с помощью соответствующих правовых норм. Она же занимается и сплочением воинских коллективов, взаимодействием с гражданскими организациями.

Почти 40 процентов новобранцев до армейской службы конфликтовали с законом.

Сегодня главная военная прокуратура не из каприза обеспокоена тем, что среди новобранцев большой процент условно осужденных. Тем самым не только засоряется армейская среда, как это происходило в 50-х годах прошлого века, когда стали призывать уголовников. Они привносили в воинские коллективы свои далеко не безупречные в нравственном плане традиции. Потом, получив в войсках серьезную подготовку, куда они шли на гражданке? Отнюдь не в милицию. Немало бывших офицеров, даже из силовых структур, спецслужб, оказались востребованы криминалом. Потому лишь, что имели довольно смутное представление о культуре, патриотизме, личной ответственности перед обществом, но были хорошо обучены приемам ведения силовых действий.

И не формы ради оргкомитет «Победа» обсудил вопрос о деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества по предотвращению проявления политического и религиозного экстремизма в молодежной среде. Он предложил рассмотреть возможность внесения изменений в действующее законодательство об ужесточении наказаний за вовлечение молодежи в националистическую и террористическую деятельность. А государственную программу патриотического воспитания граждан пополнить мероприятиями по профилактике экстремизма в молодежной среде, комплексом конкретных мер по совершенствованию правового воспитания молодежи.

В Воронеже, на выездном заседании Общественного совета при Минобороны и Центрального совета по делам ветеранов, обсуждались состояние и меры по улучшению работы органов военного управления, общественных объединений по повышению престижа и привлекательности военной службы в молодежной среде, совершенствованию системы обучения и воспитания будущих защитников Отечества. Шла речь и о возрождении начальной военной подготовки в общеобразовательных школах. Тем более что большинство населения за ее возвращение в учебные программы.

Активная молодежь не может оставаться вне общественно-политического процесса. В стране более десятка молодежных движений, организаций: «Молодая гвардия», «Наши», «Россия молодая», «Молодежное яблоко»... Есть целое Министерство по делам молодежи, туризма, спорта. Неформальные ячейки создаются неформальными же лидерами в учебных

заведениях, трудовых коллективах, в ротах, батальонах. Но реально воспитанием поколения пехот, решением молодежных проблем, не говоря уж о системной подготовке юношей к армейской службе, не занимается никто из них.

И хотя в стране объявлен Год молодежи, ведется большая работа над законом о молодежи, есть опасение, что проблемы допризывников могут остаться вне законодательных рамок. Допустить это мы не имеем права. Но эту проблему возможно сдвинуть с места только совместными усилиями, поскольку придется состыковывать нормативные акты различных министерств и ведомств, нужна политическая воля руководителей государства.

При организационном объединении подрастающего поколения в иных условиях и на новых принципах общественной деятельности нельзя забывать многогранный опыт комсомола. Он ведь не только участвовал в подготовке призывников к службе в армии, но и активно помогал командирам в решении задач боевой и политической подготовки, укреплении правопорядка, организации досуга и спорта. Нацеливал молодежь на преодоление трудностей и проблем при достижении конкретных целей, учил любить и уважать свою Родину.

Необходимо, опираясь на неформальный актив в молодежных коллективах, в том числе воинских, в рамках законодательства создать основу объединений, которые нужны стране, нужны Вооруженным силам. Для этого следует энергичнее привлекать общественность, направляя ее силы на сплочение коллективов, поддержание правопорядка, защиту и отстаивание интересов различных категорий военнослужащих.

Сделать это без соответствующей нормативной базы, без единой системы воспитания личного состава вряд ли возможно. Лишь возродив единую молодежную организацию в стране, мы дадим новую жизнь тому лучшему, что было в русской, Советской армии, что наработано в последние годы.

Государство без четкой, ясной и понятной молодежной политики не имеет перспектив. Китайская мудрость гласит: «Дорога в тысячу ли начинается с первого шага». Закон о молодежи и призван стать первым шагом на пути к государственной молодежной политике. Причем нужно не просто ставить вопрос об организации молодежного движения, а уверенно делать этот первый шаг, учитывая прошлое, меняя настоящее во имя будущего.

Государство без четкой,
ясной и понятной
молодежной политики
не имеет перспектив.

СРОК ЗА 1,5 ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ

Часто ли у вас проверяют документы? Бывает, скажете вы. Но случилось ли, чтобы это делали сотрудники ОМОНа, да еще возле недавно построенного дома, который к тому же находится вдалеке от оживленных трасс и улиц? Наверняка нет. И совсем сложно представить, что проверка документов может обернуться годом колонии для сотрудника правоохранительных органов.

Молодой человек въезжал в новую квартиру, выделенную правительством Москвы. Машина хоть и была предоставлена муниципалитетом, но грузчиками оказались жители соседних с Россней государств. Еще одним героем истории был друг молодого человека, помогавший с переездом. Неожиданно у подъезда дома возникли два сотрудника ОМОНа. Представившись просто: «Московский ОМОН», они потребовали у грузчиков и двух молодых людей предъявить документы. Поскольку ни у кого их не оказалось, пошли дальше и попросили показать документы на квартиру, якобы для того чтобы удостовериться: въезжают действительно в собственное жилище.

Так и не обнаружив ничего подозрительного, один из сотрудников ОМОНа начал запугивать владельца квартиры тем, что остановит разгрузку и отвезет его в отделение или же вызовет «группу разбора» – наряд ОМОНа с собаками для обыска вещей. Но заодно предложил и другой вариант – «замять» дело за 1,5 тысячи рублей. «Когда мой друг эти деньги протянул омововцу, я, все это время наблюдавший за работой грузчиков, решил прийти ему на помощь, – рассказывает Александр Мальцев, помощник адвоката в коллегии адвокатов «Елизаров и партнеры». – Подойдя к ним, попросил сотрудников правоохранительных органов представиться: назвать фамилию, должность, наименование подразделения и, конечно, причину внезапной проверки. Никто из них этого не сделал, наоборот, попытались и меня запугать. Я запомнил все детали происходящего, переговоры омововцев по рации, во время которых называлось место их дислокации. Это в дальнейшем мне и моему другу очень помогло».

Будущий адвокат нашел телефон департамента собственной безопасности Министерства внутренних дел России и заставил друга туда позвонить. После сообщения об инциденте прокуратура возбудила против самого «активного» омововца дело. Главным для потерпевшего было даже не вернуть деньги, а восстановить справедливость. Обвиняемый же отрицал факт угроз и получения денег. Его адвокат и вовсе страдал всех тем, что этот процесс не будет таким легким, как кажется, что он докажет – его подзащитного оговаривают, история вся выдуманная из-за

личной неприязни потерпевшего. Защита даже заполучила справку о беременности жены обвиняемого, чтобы смягчить грозивший ему срок. Но, к их разочарованию, суд ее не принял во внимание из-за нестыковки в датах и ненадлежащего оформления документа.

На допросе обвиняемый не смог объяснить, почему находился возле этого дома, в то время как его подразделение было совершенно в другом месте. Уверял, что его с напарником привезли туда, но кто и зачем – говорить отказался. Кроме того, он, дескать, не помнит, чтобы при разговоре с потерпевшим присутствовал какой-либо свидетель и т.д.

В конце концов, подсудимый получил год колонии общего режима (колонии поселения), а его напарник, который ничего не предпринял, когда на его глазах вымогали взятку, был уволен из ОМОНа задним числом.

Молодые да проворные... Приятно, когда будущие адвокаты уже сейчас так рьяно борются за справедливость. Есть кому продолжать профессию.

Юлия ОНАЦКАЯ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

ЗНАЧКИ ДЛЯ ДУШИ

▲ Самый дорогой экспонат

▲ «Гвоздь» коллекции

▲ И торт бывает адвокатским

► Конверт, посвященный событиям, связанным с делом Веры Засулич. На марке – председательствовавший в суде А. Ф. Кони

▲ В.Е. Маковский. Оправданная

Кто, будучи ребенком, ни занимался коллекционированием марок и различных значков? Наверное, этим «страдали» все. Впрочем, нередко увлечения детства перетекают и во взрослую жизнь, обретая большие масштабы. Кто-то собирает коллекции произведений искусства, предметов старины, а кто-то – вещи, связанные с профессиональной деятельностью. Так, занимаясь подбором информации для исторической части своего учебника по адвокатуре, волгоградский адвокат Роман Мельниченко обратил внимание на тот факт, что количество материальных носителей истории российских защитников весьма ограничено. Поэтому именно тогда, в 1997 году, он решил собирать предметы, связанные с адвокатурой.

Сейчас в коллекции Романа Мельниченко порядка 110 экспонатов – это знаки и значки, открытки и конверты, почтовые марки и много другого, не менее интересного. Особенно дорог ему серебряный фрачный знак адвокатов Воронежской областной коллегии адвокатов, который ему подарил его коллега – доктор юридических наук Александр Воронов. Самым же дорогим по цене оказался значок присяжного поверенного – за него пришлось выложить 20 тысяч рублей.

Весьма примечательны и открытки, представляющие собой репродукции картин русских художников. На обороте одной из них написано: «Картина Маковского агитирует за новый суд, изображая оправдание несправедливо обвиненной женщины из мелкой городской буржуазии». Если присмотреться к открытке, то можно заметить справа присяжного поверенного, о его безусловной принадлежности к адвокатскому сословию говорит наличие на лацкане соответствующего знака.

«Адвокатские вещи» Роман Мельниченко обычно приобретает либо на интернет-аукционах, либо в командировках по городам России на так называемых развалах. Кроме того, коллеги по научной деятельности, зная о его увлечении, с радостью дарят те или иные предметы, помогая разнообразить и без того яркую коллекцию.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива Романа МЕЛЬНИЧЕНКО

▲ Значок Ленинградской коллегии адвокатов, выпущенный к 50-летию советской адвокатуры

▲ П.Ф. Булацель, присяжный поверенный, публицист, общественный деятель, с нагрудным знаком адвоката (1867 – 1919)

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«ЗОЛОТОЙ САЗАН»

41 – 42 км Симферопольского
шоссе
(круглосуточно открыт
комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLD-SAZAN.RU